

БОСПОР И СИНДИКА В ЭПОХУ ЛЕВКОНА I* (Обзор новых эпиграфических публикаций)

I. ВОТИВ ЛЕВКОНА ИЗ ЛАБРИСА

«Вестник древней истории» начал публиковать исследования Ю.Г. Виноградова ex schedis. В № 3 за 2002 год вышла статья «Левкон, Гекатей, Октамасад и Горгипп (*Процесс интеграции Синдики в Боспорскую державу по новелле Полиэна (VIII, 55) и вотивной эпиграмме из Лабриса*)». Она подготовлена к печати Ф.В. Шеловым-Коведяевым по рукописи, которую Ю.Г. Виноградов передал ему для ознакомления и дальнейшего обсуждения, по его словам, в 1999 г. По мнению издателя, «статья имеет практически законченный вид» (с. 3, прим.*), с чем трудно согласиться¹. Симптоматично, что аналитическая часть обрывается в рукописи вступительными фразами раздела «Реконструкция военно-политической ситуации»², а ведь как раз здесь и должен был анализироваться рассказ Полиэна о событиях в Синдике, предшествующих тем, что нашли отражение в эпиграмме Левкона; явно не доработан раздел «Антропонимия, топонимия, фразеология»; отказываясь от своей предварительной версии прочтения эпиграммы Левкона в *Bulletin épigraphique* (1996. 306) и *SEG* (XLIII. 515), Ю.Г. Виноградов ссылаясь в этой связи на нашу эпистолярную дискуссию (1996–1997 гг.) и, таким образом, не зная на тот момент о моей статье, вышедшей в 1998 г.³ Издатель несет ответственность также за опечатки и более серьезные огрехи, которые

* Статья подготовлена в рамках проекта «Письменные источники по этнокультурному взаимодействию в западной части евразийских статей и Причерноморье в древности» программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии».

¹ Напротив, не вызывает сомнений утверждение Ф.В. Шелова-Коведяева (там же), что подготовка им рукописи к печати «не потребовала особых усилий».

² Ф.В. Шелов-Коведяев дописал его сам (с. 19–22), представив как «изложение наших с ним обсуждений поднятых в публикации (т.е. публикуемой рукописи. – С.Т.) проблем», но изложение ведется от первого лица и вообще очень субъективно; достаточно сказать, что автор открывает его неуместной полемикой с Н.А. Фроловой о том, кто первым написал о синдской принадлежности синдских монет (он отстаивает свой приоритет).

³ Тохтасьев С.Р. К чтению и интерпретации посвяtitельной надписи Левкона I с Семибратнего городища // *Hypoboreus*. 1998. 4/2. С. 286–301 (*SEG*. XLVIII. 1027). Статья написана в ожидании всестороннего исследования эпиграммы, которое готовилось Ю.Г. Виноградовым (но, как видим, так и не было им завершено); поэтому я сосредоточился тогда преимущественно на стк. 3 и 5, ключевых для правильного понимания всего текста (ср. Там же. С. 287 и Тохтасьев С.Р. Еще раз о синдских монетах и синдском царстве // *Боспорский феномен. Колонизация региона, формирование полисов, образование государства*. I. СПб., 2001. С. 75. Прим. 10: «В ряде случаев Ю.Г. Виноградов предлагал существенно отличные от моих восстановления и интерпретации надписи; все же в ходе переписки мне удалось исруебедить его; он выражал лишь некоторые сомнения в собственном же восстановлении стк. 1 (см. ниже) и, пожалуй, излишне горячо одобрил мое – *εχεμπλῖ grata* – восстановление стк. 7. Ю.Г. Виноградов подготавливал масштабную статью о надписи Левкона для петербургского журнала "Hypoboreus". Смерть похитила его в самый разгар работы». Как я недавно узнал от А.Ю. Виноградова, относящиеся к теме материалы были взяты Юрием Германовичем в его последнюю рабочую поездку в Германию).

трудно представить себе в тексте, подготовленном самим Ю.Г. Виноградовым⁴.

Важнейшим недостатком публикации является отсутствие фотографии надписи, которая у Ю.Г. Виноградова имела (см. с. 4). Стараниями А.Ю. Виноградова и С.Э. Андреевой она была обнаружена в бумагах Юрия Германовича и вместе с прочими его материалами, относящимися к эпиграмме Левкона, любезно передана ими в мое распоряжение (рис. 1, вклейка).

После опубликования результатов автопсии надписи⁵, которая в частности подтвердила установленные Ю.Г. Виноградовым по фотографии чтения всех поврежденных и неповрежденных, но тоже ошибочно прочитанных первоиздателем букв, я не предполагал в дальнейшем возвращаться к ней, но, как оказалось, преждевременно. Хотя Ю.Г. Виноградов принял мои чтения ключевых мест надписи, ряд разногласий в интерпретации сохранился или даже возник заново; некоторые неучтенные прежде обстоятельства позволили найти надежные основания для реконструкции стк. 2. Кроме того, теперь в одном комплексе с эпиграммой необходимо обсудить новонайденную надпись эпохи Левкона из Нимфея (ей посвящена вторая часть нашего обзора, далее – II)⁶.

Перед нами, к сожалению, лишь предварительный вариант статьи, еще далекий от завершения, поэтому я старался быть как можно более внимательным и корректным при разборе сочинения моего покойного друга, не забывая в то же время, что взялся писать критический обзор.

Одновременно с этой публикацией Ю.Г. Виноградова появилась статья А.Дж. Грезма о происхождении династии Спартокидов, в приложении к которой он подвергает ревизии его чтение эпиграммы в Bull. ép. и SEG и приходит практически к тому же тексту и его пониманию, что и я⁷. Как и Ф.В. Шелову-Коведяеву, обе мои статьи остались ему неизвестны.

Прежде всего, приведу текст надписи в том облике, в котором он, на мой взгляд, может считаться теперь надежно установленным:

Εὐξάμενος Λεύκων υἱὸς Σατύρ[ο τὸδ' ἄγαλμα]

Φοίβωι Ἀπόλλωνι στήσε τῶι ἐν Λ[αβρυί],

τῇδε πόλεως μεδέοντι Λαβρυτῶν, Β[οσπόρο ἄρχων]

Θευδοσίης τε μάχῃ καὶ κράτει ἐξελ[άσας]

5 Ὀκταμασάδεα γῆς ἐΞινδῶν⁸ παῖδ' Ἐκ[αταίο]

⁴ Ср., например, Λ[αβρυίτι], βαδύλεως (с. 5), Ὀκταμάσάδες (с. 11), βαδύλεος (с. 11, прим. 24), ο[ικητής] (с. 14), Λευκοφρυός, λάβρυς вместо Λάβρυς, τῆς δὲ вместо τῇδε (с. 17), μεδέουσα вместо μεδέουση (с. 18), Ἀλατουρίας (с. 18, прим. 51); точек под греческими буквами, обозначающих их поврежденность, нет нигде; текст примечания 36 выпал, а тот, что есть, дан не к тому месту: автором статьи «К проблеме полисов в районе Боспора Киммерийского» (с. 3, прим. 1) является Ю.А. Виноградов.

⁵ Тохтасьев. Еще раз о синдских монетах... С. 67–69 (результаты коляции почему-то не учтены в SEG. XLVIII; в дополнение к статье в «Hyperboreus» здесь изложены и некоторые дальнейшие исторические выводы и предположения). Должен отметить, что текст этой статьи напечатан с грубейшими искажениями; так, обозначенные подстрочными точками поврежденные буквы в тексте эпиграммы Левкона заменены на курсивные (корректуры я, конечно, не получал).

⁶ Изданное Ю.Г. Виноградовым в той же работе граффито из Гермонассы (с. 15 сл.; к сожалению, и на этот раз без фотографии или прорисовки), содержащее еще одно свидетельство имени Октамасад (Ὀκταμασάδεος, gen.), будет рассмотрено в другом месте.

⁷ Graham A.J. Thasos and the Bosporan Kingdom // Ancient East and West. 2002. 1/1. P. 87–100. В отличие от этого «Appendix» (p. 95–99), сама статья совершенно разочаровывает; ее содержание сводится сплошь к догадкам, основанным друг на друге. Ср. p. 87 (Abstract): «The suggestion is made that there may have been people from Thasos in the origins of the Spartokid dynasty».

⁸ К окситонезе Ξινδοί (как в Ξινδοί) см. Тохтасьев. К чтению и интерпретации... С. 297 сл.; он же. Еще раз о синдских монетах... С. 73. Прим. 3.

Рис. 1. Эпиграмма Левкона I из Лабриса (Семибратнее городище)

Рис. 3. Надпись КБН 6а

τοῦ Σινδῶν βασιλέως, ὃς πατέρα ο[- -]
ἐγβάλλων ἀρχῇ[ς], εἰς τῆνδε πόλιν κ[- -].

Coll. Tokht. a.D. 2000 musei urbis Anapae

1. suppl. Vin. || 2. Λ[αβρυ-?] i.e. Λ[αβρυῖ] vel Λ[αβρυτι] (Blav.) vel sim.] Tokht. Λ[αβρυῖ] Graham || 3. suppl. Tokht. || 4. suppl. Vin. || 5. 'Οκταμασάδεα γῆς Tokht. | 'Εκ[αταίο] Vin. || 6. ο[ικητής?] Vin., an ο[ικητῖον]? || 7. κ[ατέκλεισεν?] Vin. SEG κ[ατέθρεξεν e.g.] Tokht., Vin. VDI.

1. Ю.Г. Виноградов высказал (с. 8) некоторые сомнения в прежнем своем восстановлении (в Bull. ép. и SEG), не исключая и τότε δῶρον, обоснованное (судя по материалу SEG) значительно меньшим числом примеров, а также εἰκόνα τήνδε, которое, однако, предполагает невозможную элизию Σατύρ'.

2. После подробного разбора Ю.Г. Виноградов (с. 8 сл.) отверг дополнение Т.В. Блаватской в editio princeps (ἐν Λ[αβρυτί])⁹ и собственное (ἐνλ[ογίμωι]), а также другие возможные решения, предполагающие в качестве ultima refugia, что поврежденной буквой перед обломом могла быть Μ, ножки которой в нашей надписи расставлены столь же широко, как у Λ (ἐν Μ[αῖτωας])?¹⁰, или даже Π (что уже полностью исключено, ср. ниже о результатах колляции). Сам по себе, пожалуй, не вызывает категорических возражений предложенный Ю.Г. Виноградовым альтернативный вариант реконструкции, исходящий из того же ἐλλ-όγμος (с. 9, с той же оговоркой об отсутствии ассимиляции и, видимо, поэтому без какой-либо уверенности) – τῶν ἐνλ[ογίμω] τῆσδε πόλεως μεδέοντι, «владыке этого прославленного города»; как, надеюсь, будет видно из дальнейшего, и эту конъектуру стоило бы принимать в расчет разве что за неимением лучшего. В итоге проблема оставлена им без решения. Поэтому Ф.В. Шелов-Коведяев счел допустимым поместить прямо в текст Ю.Г. Виноградова собственное восстановление: ἐν [Ἀσίη?] (корректнее было бы Ἀ[σίη]), мотивируя это тем, что тот «отнесся к реконструкции с осторожным интересом» (с. 13, прим.**), и даже не отметив свое авторство в критическом аппарате (будем надеяться, это не введет в заблуждение зарубежных коллег, не владеющих русским языком). Соответственно оригинальный перевод приобрел такой вид: «... Аполлону, владеющему в (Азии) этим городом лабритов». Я думаю, что память подводит Ф.В. Шелова-Коведяева, к такой конъектуре Ю.Г. Виноградов вряд ли мог проявить интерес – достаточно сказать, что после ἐν должно стоять слово, начинающееся на согласный, благодаря чему только и мог тут образоваться долгий слог¹¹.

⁹ Блаватская Т.В. Посвящение Левкона I // РА. 1993. № 2. С. 37.

¹⁰ Опуская прочие возражения против этой совершенно неправдоподобной реконструкции, отметим, что на Боспоре синды вовсе не рассматривались в качестве части меотгов, как у некоторых эллинистических писателей (подробнее см. II). Предположение о некоей поэтической вольности выглядело бы тем произвольнее, что речь идет о заполнении лакуны.

¹¹ Ср. то же самое в (не самой удачной) формулировке Ю.Г. Виноградова: «Альфа здесь, в любом случае, должна быть элиминирована как не создающая позицию для краткого эпсилона предлога» (с. 8, прим. 12). Ф.В. Шелов-Коведяев (с. 13, прим.**), не знакомый со стиховедческим термином «создавать позицию» (т.е. когда группа согласных продлевает предшествующий слог, содержащий краткий гласный), так переименовал его в связи со своим Ἀσίη: «Проблема в том, что краткое α в его дебюте, если следовать правилам высокого стиля [!], не создает необходимой долготы в предшествующей ему позиции». В противоречии с собственными словами (насколько в них вообще отыскивается какой-то смысл) Ф.В. Шелов-Коведяев пишет буквально следующее: «... прочие версии, разобранные выше Ю.Г. Виноградовым с отрицательным результатом, не представляют другого выхода, как считать пропавшей уточняющую локализацию, начинающуюся на гласный звук». «... и великие поэты Эллады порой позволяли себе некоторые вольности в обращении с метром». Таким образом, толкуя о поэтических «вольностях», этот ученый приписыва-

Между тем осмотр камня в Анапском музее подтвердил наблюдения Т.В. Блаватской: от поврежденной буквы, стоящей вслед за EN, сохранилась нижняя часть наклонной левой галги (отчетливо видна и на фотографии!), которая, как отмечено выше, может принадлежать только Λ (или – на крайний случай – Μ). Остается лишь смириться с тем, что смущало Ю.Г. Виноградова больше всего, – с отсутствием ассимиляции $\epsilon\nu(-) + \lambda > \epsilon\lambda\lambda$ -. В целом орфография надписи в этом отношении последовательна (Λαβρυτῶν Β[ροσφόρο, Σινδῶν βασιλέως, ἐγβῶλλον, πόλυ κf), но имеется и исключение (его указал сам Ю.Г. Виноградов, с. 9) – ἐΞινδῶν παῖδ(α), особенно наглядное благодаря контрасту с Σινδῶν βασιλέως в следующей строке; едва ли в этом случае сыграло роль то, что ἐΞινδῶν и παῖδ(α) разделены цезурой: трудно поверить, что высеченная текст, резчик декламировал про себя стихи, иначе оказалось бы невозможным такое написание, как παῖτερά ο[- -] – ∪∪χ (см. ниже, к стк. 6) с не отраженной на письме элизией¹², которое благополучно соседствует с παῖδ' 'Εκ[ατοῖο].

Во всяком случае исходить надо из засвидетельствованного чтения, его объяснение – совсем другая проблема. Впрочем, как кажется, это ENΛ[представляло бы собой известную проблему (но ни в коей мере не камень преткновения) разве что при восстановлении ἐνλ[ογίμωι] (которое и так неудовлетворительно¹³) или другого композита с префиксом ἐν- (но подходящих слов в засвидетельствованной аппеллативной лексике все равно не находится). Если же речь шла о предлоге ἐν, в особенности при имени собственном, сохранение этимологической орфографии в принципе более вероятно (чтобы отраженная на письме гемината не затемняла его форму¹⁴), и по-видимому, не столь уж важно, что ENΛ[в отличие от ἐΞινδῶν παῖδ(α) представляет собою, по терминологии Пауля Мааса, словесный блок. Фактически подтвержденное de visu чтение ENΛ[заставляет отнестись к гипотезе Т.В. Блаватской с большим вниманием.

Как уже отмечалось¹⁵, к восстановлению здесь топонима едва ли не с необходимостью подводит сама конструкция 'Απόλλωνι τῷ ἐν... (из ближайших аналогий достаточно назвать известную надпись на серебряной чаше V в. из

ет автору эпиграммы грубейшую ошибку, а в элементарных законах греческой просодии и метрики усматривает лишь «правила высокого стиля». В заключении Ф.В. Шелова-Коведяев заявляет: «Уважая законы жанра, я помечаю свою конъектуру вопросом, хотя гиперакрибия мне самому всегда казалась мертвенной». Здесь уместно привести слова П.В. Никитина из письма барону В.Р. Розену 1894 г. (Рукописное наследие русских византистов. СПб., 1999. С. 141): «"Акрибия" – госпожа капризная и, особенно для русского человека, ехидная. Мне случалось как-то читать статью, в которой автор, величая эту пресловутую "акрибию", как раз именно на этом греческом слове неправильно ставил ударение». Прочие доводы Ф.В. Шелова-Коведяева, изложенные тем же чудовищным стилем, сводятся к фразам вроде: «... понятно торжество по поводу актуализации мощного фактора идеологического обеспечения успешной реализации проекта – утверждения в благодарности за победу культа верховного покровителя северопонтийских [sic], в частности боеспорских, апойков – Аполлона в ипостаси грозного и могущественного неотвратимостью возмездия Феба – тираном, само имя которого...» и т.д. Идею Ф.В. Шелова-Коведяева не спасет и произвольное допущение, что ἐν следует читать с продлением, т.е. как εἰν.

¹² Примеры из надписей см. Тохтасьев. К чтению и интерпретации... С. 299. Прим. 34.

¹³ Ср. Там же. С. 288; Graham. Op. cit. P. 96 («unattractive»).

¹⁴ Правда, в случае с ἐΞινδῶν автор (или резчик) надписи в похожей ситуации (внешнее сандхи) трансформировал почти до неузнаваемости написание как раз имени собственного; Ю.Г. Виноградов, взвешивая возможность чтения в стк. 2 ENM[, ссылаясь также на ἐν Μαῖταις в прозаической эпиграфической КБН 180 (около середины IV в. до н.э.: сперва было высечено ΕΜΑΙΤΑΙΣ, вторая, очень маленькая, μιο приписана сверху между Ε и Μ).

¹⁵ Тохтасьев. К чтению и интерпретации... С. 288.

Фасиса: Ἀπόλλωνος Ἡγεμόνος τῶμ Φάσι¹⁶). Коль скоро предполагаемый топоним начинался с буквы Λ-, а Аполлон тут же назван «владыкой сего города лабритян», то казалось бы, остается лишь извлечь название города из этникона Λαβρυτῶν. Однако Ю.Г. Виноградов и в письмах, и в статье (с. 6, 8) решительно настаивал на том, что (Ἀπόλλωνι) τῶι ἐν Λαβρυτῇ – пусть даже более оправданное Λαβρυῖ – рядом с τῆσδε πόλεως μεδέοντι Λαβρυτῶν выглядит абсолютно неуместной тавтологией. Мне его возражения не показались вескими, и в статье 1998 г. (с. 288 сл.) я привел примеры из поэтов (начиная с Гомера), доказывающие, что эта «тавтология», которую корректнее называть плеоназмом, сама по себе вполне допустима; сейчас я могу указать еще более близкие и несомненные аналогии – П 233 sq.:

Ζεῦ ἄνα Δωδωναίῃε Πελασγικὲ τηλόθι ναίων

Δωδώνης μεδέων δυσχειμέρων κτλ.,

зачины XVII гомеровского гимна (Гермесу):

Ἑρμῆν αἰίδω Κυλλήνιον Ἀργειφόντην

Κυλλήνης μεδέοντα καὶ Ἀρκαδῆς πολυμήλου

и «Теогонии» Гесиода:

Μουσάων Ἑλικωνιάδων ἀρχώμεθ' αἰδεῖν,

αἴ' θ' Ἑλικῶνος ἔχουσιν ὄρος μέγα τε ζᾷθεόν τε.

Опираясь на эти и подобные образцы, автор эпиграммы следовал и более общему обыкновению заполнять стих эпитетами божества, к которому обращено посвящение, что, как следует из приведенных примеров, также имеет корни в эпосе (ср. уже в древнейшей вотивной эпиграмме конца VIII в. из Беотии SEG 326: Ἑκαβόλοι ἀργυροτόξοι... τὸ δὲ Φοῖβε δίδοι κтл.; ср. также № 274, 373 и др. – особенно часто в ранних аттических посвящениях).

Ю.Г. Виноградов (с. 6, 8) ссылался, однако, еще и на то, что в противоположность Λαβρυτῶν (— —), в эвентуальных Λαβρυτῇ (или -ωι и т.п.) или Λαβρυῖ второй слог должен быть кратким. Если восстанавливать Λ[αβρυῖ] (а Ю.Г. Виноградов считал, что город назывался Λαβρυς), это возражение¹⁷ попросту ошибочно: в дативах имен на -υς/-υος корневой -υ- является кратким, но при образовании от них производных, в том числе этниконов с суффиксом -τᾶ-, предшествующий гласный основы получает продление; идентифицировав этот суффикс в этниконе Λαβρυτῶν¹⁸, получаем искомую топонимическую форму – *Λαβρυς. Ясно, что синдское название города было адаптировано в греческом под влиянием лидийского (Plut. Aet. Gr. 45, 302a) слова λάβρυς «топор», конечно, известного милетским и теосским колонистам Боспора¹⁹;

¹⁶ Думберг К.Е. Раскопка курганов на Зубовском хуторе // ИАК. 1901. Вып. 1. С. 99 (LSAG² 373. 72; о несостоятельных попытках подвергнуть сомнению подлинность надписи см. Vinogradov Ju.G. Pontische Studien. Mainz, 1997. S. 97. Anm. 48). Т.В. Блаватская (Ук. соч. С. 37) и А. Грезм (Op. cit. P. 96) ссылаются на позднюю (123 г. н.э.) боспорскую надпись КБН 975: Ἀπόλλωνι τῶι ἐν Διοκλείῳς Ἀτελεῖ.

¹⁷ Ср. Тохтасьев. К чтению и интерпретации... С. 294 (после верного замечания о продлении корневой гласной при присоединении суфф. -τᾶ-!; вывод: надо больше и чаще читать поэтов).

¹⁸ Регулярной ионийской формой в таком случае должно быть *Λαβρυτέων, которое могло скандироваться в стихе с синизисой, подобно πόλεως — и βασιλέως — в стк. 6 нашей эпиграммы; однако наряду со свидетельствами вроде Τορετέων или ἄγωνοθετέων в новой надписи из Нимфея (ниже, II), в боспорских надписях с первой половины IV в. до н.э. встречаются уже и примеры контракции εω > ω (может быть, под аттическим влиянием); обзор данных с Боспора, а также из родственной Ольвии см. Тохтасьев. Еще раз о синдских монетах... С. 73 сл. Прим. 4.

¹⁹ Тохтасьев. К чтению и интерпретации... С. 292. Плутарх упоминает это слово (ἀλαξ, судя по LSJ и электронному TIG) ради истолкования эпитета Зевса Лабрандского (Λαβρανδεύς), т.е. почитавшегося в карийском городе Лабра(у)нды, где он изображался с топором в руках.

очевидно, поэтому А. Грезм²⁰ без лишних слов восстанавливает Α[αβρυί]. Таким образом, не существует серьезных препятствий для реконструкции в стк. 2 названия города в форме Α[αβρυί]²¹.

2/3. Отказ от восстановления Т.В. Блаватской в стк. 2 стал для Ю.Г. Виноградова поводом отвергнуть и ее вывод о существовании в городе храма Аполлона: перед сражением с Октамасадом Левкон «принес обет воздвигнуть победный монумент, но не локальному Аполлону Лабритскому, а верховному богу-покровителю всех боспорян – Аполлону Врачу» (с. 18). И далее: «В итоге этой победы, когда власть местных синдских царей была окончательно упразднена и Синдика прочно вошла в состав Боспорской державы, в покоренных землях синдов – включая и Лабрис, скорее всего, и распространился культ Аполлона...» (с. 19).

Все это крайне странно. Насколько я вижу, Синдика вовсе не представлена в надписи владением Боспора (пока Левкон – только архонт «Боспора и Феодосии»), царь синдов Гекатей – умершим или отрешенным от власти, а воевал Левкон с Октамасадом, имея целью (пусть даже предлогом) вернуть царю Гекатею законную власть. Едва ли со дня сражения с Октамасадом до установки победного монумента прошло достаточно времени для распространения культа Аполлона в Синдике или даже в одном Лабрисе. Не думаю, вопреки Ю.Г. Виноградову, что обстоятельства находки (камень обнаружен за пределами городища в куче других камней, собранных трактором с пашни) исключают вероятность того, что в городе (пусть даже за пределами его стен) находилось святилище Аполлона или, вполне возможно, туземного божества, отождествленного греками со своим Аполлоном. По-моему, даже если бы восстановление эпитета Аполлона τῶι ἐν Α[αβρυί] – «тому, что в Лабрисе», вызывало сомнения, одной фразы τῆςδε πόλεως μετέοντι Ααβρυτῶν достаточно, чтобы опровергнуть эти утверждения²².

Ю.Г. Виноградов пишет (с. 19) о специально мотивированном здесь обозначении Аполлона эпитетом Феб – это «победоносный сребролукий бог, карающий преступления» (Октамасад представлен в надписи как безусловный преступник). По логике вещей, именно «владыка города лабритян», отеческий Аполлон «что в Лабрисе», а не боспорский Аполлон Ἰητήρ, должен быть божеством, покаравшим преступного сына, поднявшего руку на отца и покусившегося на его власть. Впрочем, и в посвящении Фебу изваяния покойного Ан-

²⁰ Graham. Op. cit. P. 96.

²¹ В принципе контраргумент Ю.Г. Виноградова не является непреодолимым даже для *Ααβρυτή или другой формы с основной Ααβρυτ-, если допустить, что -τ- восходит к этимону с кратким -й- и лишь совпало в этниконе Ααβρυτοι с греческим формантом (Толмачев. К чтению и интерпретации... С. 292 сл., наряду с реконструкцией *Ααβρυς, что не отмечено в SEG. XLVIII. 1027). Помещение рядом друг с другом различных форм одного и того же слова или однокоренных слов с более или менее произвольным чередованием количества слога, встречается у поэтов в качестве особого художественного приема, ср., например, у Сапфо (fr. 1. 26, 27 Lobel-Page): τέλεσσαι (—), и τέλεσσον (—), и – ближе по времени к нашей эпиграмме – у Антимеха из Колофона (fr. 23 Gentili-Prato), по-видимому, в соседних стихах: Πύδην (—) и Πύδητος (—), еще и с изменением типа склонения! Ср. также Leonid. Tarent. LXII. 10 Page (AP. VII. 726): ἡ καλὰ καὶ καλῶς с гомер. κἄλως. Тем не менее, учитывая все вышесказанное, от этой гипотезы, излишне усложняющей проблему, следует отказаться, несмотря на вполне вероятную словообразовательную параллель Μαιήτις/Μαιώτις «Азовское море» – μαιώτης «меот(ийский)» (название рыбы), Μαιῆται/Μαιώται, Μαιώτις «меотиянка», этникон (о Тиргатае, Polyae. VIII. 55). То же относится к другой возможности – понимать πόλεως... Ααβρυτῶν как gen. appos. (ср., например, Ἀβδηρῶν... πόλις, Anacr. Epigr. I Page = AP. VII. 226; более пространная цитата приведена ниже).

²² Ср. Graham. Op. cit. P. 98: «... Аполлон Феб (уже) был богом-покровителем (guardian deity) Лабриса ко времени, когда синды стали частью Боспорского царства».

тистасия его сыном (КБН 113; см. прим. 25), на которое в этой связи указывает Ю.Г. Виноградов, и в десятках других метрических надписей VI–IV вв. до н.э., собранных Хансеном в обоих томах «*Carmina epigraphica Graeca*» (древнейшее свидетельство – беотийская эпитафия № 326 – приведено выше), и в текстах, сохранных рукописной традицией, этот поэтический (гомеровский) эпитет, нередко замещающий само имя божества (как уже в А 443, Е 443 и др.), не имеет никакой спецификации²³.

3/4. Ю.Г. Виноградов принял мое восстановление конца стк. 3, однако счел необходимым уточнить его интерпретацию, сославшись (как и прежде, когда в письмах ко мне он отстаивал чтение Β[οσπόρο ἐχθροῦς] Θεοδοσίης τε... ἐξελ[ύσας]), на «значительную – даже для стихов – оторванность титула Левкона... от его имени..., требовавшую к тому же копулятивного причастия типа ἐών». «Это затруднение, – пишет он далее, – преодолеть просто, трактуя ἄρχων не как его субстантивированный элемент²⁴ – ὁ ἄρχων, но как деепричастный оборот «правя Боспором и Феодосией» (с. 11, прим. 24)²⁵.

Не понимаю, чем хуже деепричастие «будучи архонтом», и зачем нужно причастие ἐών или другая копула при ἄρχων, которое и само формально остается причастием при любой трактовке²⁶. Однако самое главное заключа-

²³ То же касается догадок Т.В. Блаватской (Ук. соч. С. 41. Прим. 20), которая, правильно отмечая поэтический характер эпитета, тут же пишет о «защитных функциях» Аполлона («Можно предполагать, что и в Лабрите бог-лучник считался защитником крепости»).

²⁴ Очевидно, описка или опечатка вместо «вариант», хотя это выражение звучит не слишком удачно.

²⁵ Однако на с. 11 и 18 Ю.Г. Виноградов пишет об архонте Боспора и Феодосии и об обычном для надписей титуле Левкона в нашей эпитафеме. Возможно, он подразумевал трансформацию титула в выражение более общего плана в согласии с требованиями жанра подобно КБН 113: εἰκόνα Φοῖβου στῆσε... Φανόμαχος... / Παρισάδεος ἀρχοντος ὅσῃν χθονα τέρμονες ἀκρ[οι] / Τούρων Κοινάσιος τε ἐντός ἔχουσιν ὅροι (однако в переводе надписи Ю.Г. Виноградовым (с. 19) находим «архонт»): γεν. abs. Παρισάδεος ἀρχοντος в темпоральном значении и само слово ἀρχων содержит несомненную аллюзию на стандартную формулу боспорских надписей – ἀρχοντος τοῦ δεινός κτλ., а обозначение границ владений Перисада – вся земля от Кавказа до горной Таврики, является парафразом для ἀρχοντος Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίης (ср. Strabo. VII. 4. 3; Феодосия – «граница земли боспорян и тавров») и последующего βασιλεύοντος Σινδών καὶ Τορετῶν κтл.; вместе с тем контекст заставляет понимать ἀρχων как «правитель». Ср. еще Simonid. Epigr. VI Page (Herod. VII. 228): Σπάρτης ἡγεμόνας (т.е. оба царя Спарты); несколько дальше – КБН 958: ... κείνων (i.e. Ἀχαιῶν) σκῆπτρ' ἐπέχοντος ὄλα, ο Κοτисе I; как видно из Strabo. XI. 2. 13, перед нами поэтический парафраз термина σκῆπτροῦχοι: Страбон сообщает, что ахейцы, а также зиги и гениохи «управляются так называемыми скиптодержцами», над которыми стоят цари. Употребленное в надписи выражение обозначает, собственно говоря, то, что Котис стал еще и царем понтийских ахейцев, управление которыми или сохранилось за местными скептухами, или перешло от них непосредственно к нему (его чиновникам).

²⁶ Обсуждение слова ἀρχων боспорских надписей, вновь инициированное в 1980 г. с правильных позиций Ю.Г. Виноградовым и приведшее его к надежным результатам (Vinoградов Ju.G. Die historische Entwicklung der Poleis des nördlichen Schwarzmeerküste im 5. Jh. v. Chr. // Chiron. 1980. Bd 10. S. 85–90 = idem. Pontische Studien. S. 118–123 (далее ссылки даются по этому последнему изданию); Виноградов Ю.Г. Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т. I. М., 1983. С. 410–413), было доведено Ф.В. Шеловым-Коведяевым (История Боспора в VI–IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. 1984 г. М., 1985. С. 89) до абсурда (впрочем, еще более нелепую теорию выдвинул В.П. Яйленко – Ольяня и Боспор в эллинистический период // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990. С. 292). В своих построениях этот исследователь основывался на неверных посылках. Ведь если боспорское ἀρχων не может быть (как показал Ю.Г. Виноградов) возведено непосредственно к названию полисной магистратуры (так уже Кудрявцев О.В. Рец. на: Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М. – Л., 1949 // ВДИ. 1949. № 4. С. 160 сл.), а в титулатуре Спартокидов ἀρχοντος координировано с причастием βασιλεύοντος, из этого никак не вытекает, что его надо интерпретировать и переводить буквально, т.е. простым апеллятивом «правлящий», или распылять «правитель», на чем настаивает Ф.В. Шелов-Коведяев. Исходить следует из того, что фраза ἀρχοντος... καὶ βασιλεύοντος надписей является датировочной формулой

ется в том, что при толковании Ю.Г. Виноградова образуется придаточное предложение, лишенное сказуемого: ἄρχων ... ἐξελάσας Ὀκταμασάδεα. Перевод создает, однако, иллюзию полного благополучия: «(Правя) Боспором и Феодосией, он, одолев в битве, изгнал из земли синдов Октамасада...». Источник недоразумения обнаруживается в прим. 16 на с. 10: на самом деле перевод исходит не из восстановления ἐξελ[άσας] – «изгнав», а из ἐξελ[ασε(v)] – «изгнал»; Ю.Г. Виноградов упомянул здесь эту безаугментную эпическую форму как метрически возможную замену ἐξελ[άσας]. Правда, тут же справедливо указал на «известные синтаксические» (лучше сказать – едва ли преодолимые стилистические) проблемы в случае принятия ее в текст. Приняв все-таки ἐξελ[άσας], Ю.Г. Виноградов сопровождал его знаком вопроса, словно припоминая эту альтернативу, на самом деле мнимую и способную лишь разрушить всю композицию стихотворения (ср. ниже, к стк. 6/7).

Внимательный анализ этих колебаний и противоречий, лишь отчасти объяснимых характером опубликованной рукописи, возвращает нас к их конеч-

в виде причастной конструкции *genetivus absolutus* с темпоральным значением, в рамках которой термин βασιλεύς неизбежно должен был выступать в виде причастия деноминативного глагола: в сущности это выражение является синонимичным ἐπ' ἄρχοντος... καὶ βασιλέως; ср. КБН 75: ὑπὲρ ἄρχοντος καὶ βασιλέως Πατρ[ι]σάδου (IV), и такие формулы, как обычное в афинских декретах ἐπὶ... ἄρχοντος, или – с таким же, как в боспорских надписях *gen. abs.* – Σιμωνίδα ἄρχοντος... ἀνέθεον в посвящении акрафий в Птоию (LSAG. P. 60, 93, 402. Pl. 8, 13), с одной стороны, а с другой, βασιλεύοντος Μιθραδάτου в декрете из Фанагории (Vinoǵradov Ju. G., Würtle M. Die Söldner von Phanagoreia // Chiron. 1992. Bd 22. S. 160. Z. 1), или βασιλεύοντο[ις] Πτολεμαίου (Langer M.-T. Corpus des ordonnances des Ptolémées. Bruxelles. 1980. P. 14. № 9). Точно так же за ἀστυνομοῦντος, ἀστυνομῶν керамических клейм Синопы и Херсонеса стоит ἀστυνομός, за πρυτανεύοντος в милетской надписи LSAG. P. 414. Pl. 64. 34 – πρύτανις, а за ἱερῶμενος или ἱερῶμενος боспорских (и не только) посвящений – ἱερεὺς и т.д., и т.д. В этой связи поучительно, что в ряде аттических декретов (особенно в ранних) о полномочиях архонта сообщается даже при помощи финитной формы глагола ἄρχω, причастием которого является ἄρχων, например: Ἀριστίων ἐρχε (IG. I3. 80. 6) – «архонтом (афинян) был Аристий» (а не «(афинянами) правил Аристий»); и Акерат, сын Фрасиерида, в последней четверти VI в. «был архонтом фасосцев и паросцев – один у тех и других» (Θασιόισιν καὶ Παρίοις ἦρχεν μόνος ἐν ἀνφοτέροις, SEG 416, с лит.); аналогично – ἐβασιλεύον Ἀγὺς Παυσανίας в датировочной формуле спартанской надписи с Делоса LSAG. P. 198. Pl. 38, 62. Слово ἄρχων в применении к представителю государственной власти, причем в официальном контексте, а в нашем случае еще и в паре с βασιλεύς, заключенном в причастии βασιλεύων, по самой природе языка автоматически специализируется в качестве термина. Ergo: в конечном счете за ἄρχοντος и βασιλεύοντος стоят βασιλεύς и соответственно субстантивированное ἄρχων. Ясно, что на самом деле мы имеем дело с вопросом перевода, а не интерпретации. Буквальный перевод – «правлящий», не годится, это причастие не употребляется в русском языке субстантивированно как термин (в отличие, например, от слова «управляющий» – банком, усадьбой и т.д.). «Правитель» звучит недостаточно терминологично, но удобно как общее обозначение, когда надо передать одним словом основное содержание обоих понятий – ἄρχων и βασιλεύς. Древняя славянская калька с ἄρχων – *начальник*, помимо прочего ассоциируется с совсем другими реалиями. Обычное в научной литературе «архонт» нехорошо лишь тем, что вызывает нежелательные ассоциации с полисной магистратурой ἄρχων: боспорский и, скажем, афинский *архонты* имеют друг с другом мало общего. С другой стороны, звание ἄρχων, пришедшее при Александре из Фер на смену древнему ταχός и тоже не связанное происхождением с полисной магистратурой, носил глава Фессалийского союза (IG. II³. 116; Staatsverträge des Altertums / Hrsg. von H. Bengtson; Aufl. II. Bd 2. München, 1975. № 293), а еще раньше – Дионисий Старший: ὁ Σακελίας ἄρχων в афинских декретах IG. II³. 18. 6; 103. 19; 105. 7; Staatsverträge... № 280. Это возвращает нас к интерпретации термина: речь идет, собственно, о 'предводителе (прежде всего, военном) сицилийского эллинизма'. Скепсис Ю.Г. Виноградова (Die historische Entwicklung... S. 122; Полис в Северном Причерноморье. С. 412) относительно предположения, что термин ἄρχων мог быть воспринят Левконом из Сицилии (Hüttl W. Verfassungsgeschichte von Syrakus. Prag, 1929. S. 109 f. – *non vidi*), не представляется мне обоснованным. «Архонт Боспора и Феодосии» это 'предводитель эллинов боспорских полисов и Феодосии' (ср. ниже, об элиграмме Павсания, сына Клеомброта, и прим. 28), первоначально, по-видимому, глава симмахии, экстраординарная должность, из которой, согласно концепции Ю.Г. Виноградова, выросла боспорская тиранния. Как видим, наиболее подходящим остается перевод «архонт».

ной причине: утверждению о чрезмерной (даже для поэзии) оторванности имени Левкона от его титула в стк. 3–4. В статье в «Hypereborgeus» (с. 290–292) я подробно обосновал тезис, что речь идет о гиперbate, фигуре речи, весьма характерной для эпиграмматического жанра вообще, и собрал в подтверждение богатый материал из авторов и метрических надписей. Чтобы дать читателю понять, о чем речь, и наконец, закрыть вопрос, добавлю к своим примерам эпigramму VI в. до н.э. с Делоса SEG 425 (восстановление Хансена):

Μικκία[δης τόδ' ἄγα]λμα καλὸν ποιήσε καὶ υἱός

Ἄρχερμος(ς) σο[φ]ίεισιν Ἡκηβο[λ]ωι ἰοχεαίρηι

[h]οι Χίοι, Μέλαγρος πατρίον ἄσ[τ]υ νέμοντες],

строки Анакреонта, Epigr. I (34 sq.) Page (AP. VII. 226):

Ἀβδήρων προθανόντα τὸν αἰνοβίην Ἀγάθωνα

πᾶς ἐπὶ πυρκαϊῆς ἦδ' ἐβόησε πόλις,

симонидовские эпigramмы № XV Page:

τόνδε ποθ' Ἑλλήνες Νίκης κράτει, ἔργῳ Ἄρεος,

εὐτόλμῳ ψυχῆς λήματι πειθόμενοι,

Πέρσας ἐξελάσαντες ἐλευθέρα Ἑλλάδι κοινόν

ἰδρύσαντο Διὸς βωμόν Ἑλευθερίου²⁷

и XXXIX на огромном бронзовом кратере, установленном спартамцами при входе в Понт (больше был только отлитый из наконечников стрел котел скифского царя Арианта: Herod. IV. 81):

μνᾶμ' ἀρετᾶς ἀνέθηκε Ποσειδάωνι ἀνακτι

Παυσανίας, ἄρχων Ἑλλάδος εὐρυχόρου

Πόντου ἐπ' Εὐξείνου, Λακεδαιμόνιος γένος, υἱός

Κλεομβρότου, ἀρχαίης Ἡρακλέος γενεᾶς.

Здесь, подобно SEG 425, сразу два переплетающихся друг с другом гипербата: μνᾶμ(α)... ἀνέθηκε – Πόντου ἐπ' Εὐξείνου и Παυσανίας – Λακεδαιμόνιος γένος κтл. («Памятник доблести посвятил Посейдону владыке / Павсаний, вождь Эллады²⁸ обширной, / при Понте Эвксинском, лакедемонянин родом, сын / Клеомброта, (из) старинного рода Геракла»). Аналогичное, но еще более изощренное построение имеет афинское посвящение 470-х–460-х годов до н.э. SEG 272:

[Πα]ρθένοι Ἐκφάντο με πατὲρ' ἀνέθεκε καὶ υἱός

ἐνθάδ' ἈθENAΐει μνῆμα πόνον Ἄρεος

Ἐγέλοχος κтл.,

(Гегелох – сын Экфанта, имя которого унаследовал внук); этот порядок слов, конечно, является неестественным и перевод «слово в слово» здесь не получится. Структурно близко стоит другая афинская эпigramма конца VI в. SEG 197:

[Π]ότν' ἈθENAΐα, σοὶ Τιμοκράτες ἀνέθεκε[v]

υἱὸς Ἀριστοῖχμο, παῖ Διὸς αἰγλόχο

«О госпожа Афина, тебе Тимократ посвятил (сие), сын Аристэхма, о дитя Зевса эгидоносца!» См. также ниже, прим. 37.

²⁷ Первый пентаметр, имеющийся в AP. VI. 50, но отсутствующий у *Plut. De malign. Hdt. 42, 873 B* и *V. Arist. XIX. 7*, Виламовиц (*Wilamowitz-Moellendorf U. von. Sappho und Simonides. B., 1913. S. 197 f.*), а за ним и издатели исключают из текста.

²⁸ ἄρχων Ἑλλάδος, т.е. «предводитель/стоящий во главе (ἀρχή) объединенных воинских сил Эллады», ср. в другой симонидовской эпigramме (№ XVII Page) от имени того же Павсания в память победы при Платеях: Ἑλλήνων ἀρχαγός.

Из боспорских надписей приведем эпитафию КБН 1113 (= SEG 739)²⁹, судя по шрифту, времени Левкона:

Κληθευρη, φθίμενός (leg.-όν) σε χυτή κατά γαῖα κέκευθεν³⁰,
ἔγγονον Καβαθαξέω ὀκτωκαίδεκέτην³¹.

Любопытны и прозаические посвящения: Μήστωρ Ἰπποσθένεος ὑπὲρ τοῦ πατρὸς ἀνέθηκε Ἀπόλλωνι ἀγωνοθετήσας ἄρχοντος Παιρισάδεος κτλ. (КБН 1039); Λεύκων Παιρισάδου ἀνέθηκε τὸν ἀνδριάντα Ἀπόλλωνι [Ἰ]ητρώ[ι] ἱερησάμενος ἄρχοντος Παιρισάδεος κтл. (№ 25); то же – № 1043, 1042. 3–4. Здесь гипербат нарочито приближает причастия, относящиеся к посвятителю, к причастию ἄρχοντος датировочной формулы; в № 25 к этому добавляется еще и тройной гомеотелевт, возможно, не случайный; ср. также в новой надписи из Нимфея (ниже, II). Особый тип представляет граффито на чернолаковом килике из Пантикапея: Τιβης Διὶ Πατ[ρῶ]ν καὶ Ἰτης³².

Скромные изыски подобного рода, нередко встречающиеся в частных прозаических надписях VI–IV вв. до н.э., в эпоху расцвета греческой литературы, с полным основанием определяют как простейшее средство украсить их сухой, по природе стиль поэтическими тропами³³, особенно желательными в текстах, носивших сакральный характер. В этой связи весьма показательно граффито V в. до н.э. с о-ва Левка: Γλαῦκος με ἀνέθηκεν Ἀχιλλῇ Λευκῇ(ς) (vel -ῆ = -ῆ?) μεδέοντι παῖ[ε]ς Ποσιδῆο – «Главк меня посвятил Ахиллу, владыке Левки, сын Посидея»³⁴; помимо гипербата³⁵, здесь имеется поэтическое по происхождению медеон, причем (если только Главк не пропустил сигму в Λευκῇς под влиянием Ἀχιλλῇ) с редким дативным управлением, которое, судя по словарям, известно только у поэтов (начиная с Пиндара, Ol. VII. 87/8; Рае. VI. 124)³⁶. Влиянием таких поэтических образцов, как SEG 425, 272 и эпиграмма Павсания, следует объяснять переплетающиеся гипербаты в другой прозаической надписи: Ἀριστ[ο]μέν[ε]ς ἀν[έ]θεκε Ἀλεξία τῇ Δάματρι τῇ[ι] Χθονίαι Νερμιονεύς – «Аристомен посвятил, сын Алексия, Деметре Хтонии, гермионец» (LSAG. P. 406. Pl. 33. 9). А эпитафия жены Аристокла, сына Телефана, Гекатеи, дочери Дионида из Эрифры (I. Erythrai 321), уже цитированная мной в статье 1998 г. (с. 291), должна стать просто хрестоматийной: Ἀριστοκλέος γυναικὸς τῷ Τηλεφάνεος Ἐκατοίης τῆς Δεονύδος.

Продолжая наблюдения над поэтической техникой нашей эпиграммы, обратим внимание на то, что фраза τῆσδε πόλεως μεδέοντι λαβρυτῶν в качестве

²⁹ К тексту см. Тохтасьев С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья: X–XVII // *Hyperboreus*. 2000. 6/1. С. 138 сл., с фотографией (рис. 2).

³⁰ Аналогично – SEG 69 (ср. 76). Аллюзии на Z 464, Ξ 114, где, однако, порядок слов «нормальный»; для эпоса и ранней гексаметрической поэзии вообще сложно построенные гипербаты не характерны; к редким примерам относится h. Bacch. (VII) 6–8, где ἀνδρες... ληίσται... Τυρσηνοὶ искусно рассредоточены по трем стихам.

³¹ Ср. еще первый дистих в поздней метрической эпитафии КБН 139 (об этой надписи см. Gavrilo A.K. *Kleine Todesrätsel aus Bosphoros* // *Hyperboreus*. 1999. 5/1. С. 91 ff.).

³² AA. 1907. S. 139.

³³ Schwyzler Ed., Debrunner A. *Griechische Grammatik*. Bd II. München, 1950. S. 697; насколько мне известно, материал пока практически не изучен. В. Хаверс (*Havers W. Zur 'Spaltung' des Genetivs im Griechischen* // IF. 1922. 31. S. 237 f.) показал, что гипербат не является исключительной принадлежностью поэтического языка, но несомненное влияние последнего на прозу в этом отношении осталось за пределами его рассмотрения; его примеры, вообще ограниченные «Spaltung» генетива, сводятся к примитивным случаям вроде Δημητρίου καταδὸ ψυχὴν (*Wuensch. Def. tab. 51. 1*) или τὰ δὲ δέρματα λαμβάνειν τῶν ἱερῶν τοὺς τὰ κριτὰ παρέχοντας (SGDI 5315. 29).

³⁴ Dubois L. *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Genève, 1996. № 48 b.

³⁵ Аналогично – в граффито VI в. до н.э. из Навкратиса: Φάνης με ἀνέθηκε τῷ πόλλωνι τῷ Μιλλήσῳ ὁ Γλαῦφο, Bernard A. *Le Delta Egyptien d'après les textes grecques*. I. Le Caire. 1970. P. 661. № 179.

³⁶ См. Тохтасьев С.Р. Рец.: Dubois. Op. cit. // *Hyperboreus*. 1999. 5/1. С. 185.

экспликация эпитета τῶι ἐν Ἀ[αβρυῖ] образует парентезу³⁷, благодаря чему облегчается связь начальной фразы стихотворения – εὐξάμενος Λεύκων υἱὸς Σατύρ[ο – с ее завершением в стк. 3/4: Β[οσπόρο ἀρχῶν] / Θεοδοσίης τε, после чего автор переходит к изложению сути обета, во исполнение которого Левкон поставил Аполлону статую. Все члены обширного периода от εὐξάμενος до βασιλέως увязаны со стоящим в его центре сказуемым στήσῃ, образуя обычную для эпиграмматического жанра композицию. В остальном же, не считая присущей поэзии «анастрофы» γῆς ἔξινδῶν, стиль эпigramмы напоминает скорее переложенный в стихи прозаический текст (ср. к стк. 5/6)³⁸.

5. μάχηι καὶ κράτει ἐξελ[άσας] Ὀκταμασάδεα: ср. Νίκης κράτει, ἔργῳ Ἄρπυος /... Πέρσας ἐξέλασαντες в привлекавшейся выше (к стк. 3/4) по другому поводу XV симонидовской эпigramме.

Ὀκταμασάδεα γῆς ἔξινδῶν. Приняв мое членение текста (вместо неприемлимого Ὀκταμασάδε, ἄγης ἔξινδῶν – как начало предложения), Ю.Г. Виноградов пространно пишет об этой якобы уникальной во всей греческой эпigramматике форме аккузатива (с. 10 сл.). Действительно, в известных на сегодняшний день ионийских надписях аккузативы на -εα от антропонимических *s-основ³⁹, насколько мне известно, не встречаются, что, однако, легко объяс-

³⁷ Ср. гипербат и соответственно еще более обширную парентезу в эпитафии из Мегар около 480–470 гг. (SEG. XLV. 421): [αἰ]αἰ ἔγῳ, Πόλλις Ἀσπίχῳ φίλος υἱὸς – ὁ κακὸς ἐὼν ἀλθ-νασκον ὑπὸ στίκτασιν (ср. Πέρσαι) – ἔγῳ ἔ.

³⁸ Ср. суждение Виламовица о немногих дошедших до нас строках элегика Эвена, старшего современника Левкона: «Mancher der Verse dieses Eucnos ist nichts als zufällig der Messung nach Hexameter bildende Prosa» (Wilamowitz-Moellendorf U. von. Aristoteles und Athen. Bd II. B., 1893. S. 404. Anm. 2). Правда, в отличие от Эвена, наш поэт был связан необходимостью версифицировать целый рассказ об исторических событиях, переполненный именами собственными: следовало бы признать, что он справился с задачей вполне успешно, если бы не отсутствие финального пентаметра, а вместе с ним и ясно обозначенного конца всей истории.

³⁹ В ионийской эпigramматике Причерноморья встречаются и другие примеры перехода первоначальных -ā-основ в *s-основы, преимущественно для негреческих имен. см. Тохтасьев С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья: III–IV // Hesperotaurus. 1994. 1/1. С. 158–161, и далее: то же Ὀκταμασάδης в вариантной фонетическом облике второго компонента – Ὀκταμασάδης gen. (др.-иран. *Uxta(ta)ma-šāta-/šyāta-?) в граффито из Гермонассы (см. выше, прим. 6; у Геродота, IV. 80, изменяется как -ā-основа), родственное Πατρισάδης, -ους (КБН 10, 11 и др.), -αδίακτος (КБН 154, vidi, см. Тохтасьев С.Р. Остракон с поселения ольвийской хоры Козырка XII // Hesperotaurus. 2002. 8/1. С. 84. Прим. 60), Ασπασίθαρος (КБН 211, ср. Ασπασίθαρος на клеймах Синопы: Цехмистренко В.И. // СА. 1960. № 3. С. 60), Атакеос (КБН 914, Нимфей), Ατακεύς (Ольвия, Syll.³ 1260 = Dubois. Inscriptions... d'Olbia. № 25), Φανισαλούς (хора Ольвия, см. Vinogradov. Pontische Studien. S. 159; происхождение имени неясно, но во всяком случае оно не греческое, и, конечно, не «греко-варварское», как полагал Ю.Г. Виноградов); Αδρεός в табличке дикаста IV в. из Синопы (Robert L. Etudes anatoliennes. P., 1937. P. 296 suiv.), ср. правильное Δαρέω, Milet I/II. B., 1914. № 123. 13 (стефанефор 304/3 г.); Μάνεω и Μάνους на керамических клеймах Синопы (Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929. С. 205). В эпитафии IV в. из Порфмий находим негреческое имя Αρσάθεω (Кастанаян Е.Г. Надгробная надпись из Порфмий // ВДИ. 1987. № 3. С. 85 сл.) этот, кажется, единственный в Северном Причерноморье пример кантаминированной формы генетива, общей для основ на -ā- и *s- (-ευ/-εο ← -εος + -εω, см. Thumb A., Scherer A. Handbuch der griechischen Dialekte. Heidelberg, 1959. S. 269 f.: в восточноионийском был известен прежде только в Смирне), отражает ту же тенденцию к гетероклизации антропонимических основ на -ā- в ионийском. Опираясь на эти факты можно – пусть и частично – раскрыть, наконец, загадку легенд монет, приписываемых Феодосии: ΘΕΟΔΕΩ и ΘΕΟΔΕΟΣ (последнюю форму дал недавно опубликованный новый штамп: Шоцов И.В. О монетной чеканке Феодосии последней четверти V – начала IV в. до Р.Х. // Боспорские исследования. II. Симферополь, 2002. С. 327, 332, Рис. 1, 6) никак не могут быть сокращениями Θεοδοσίη(ς) или Θεοδοσιέων, но легко объясняются как генетивы имени Θεοδῆς, краткой формы к Θεοδόσιος, Θεόδωτος или Θεόδωρος, омонимичного с атт. Θεουδῆς < *Θεο-δῆς (ср. гомер. θεουδῆς, Bechler HP 130); Θεοδῆω, Θεοδέος, ā- и *s-основы соответственно. Загадкой остается, однако, кем был этот Θεοδῆς (может быть, героизированный основатель и эпоним Феодосии, который изображен на этих монетах и полное имя которого было Θεοδόσιος или Θεόδωτος?).

нимо не только незначительным вообще числом памятников на «чистой» Ἰός, но и невысокой частотностью аккузатива, так как среди них преобладают во- тивные надписи и эпитафии, в которых естественным образом доминируют номинативы и генетивы. А как только – с IV в. до н.э. – количество надписей существенно возрастает, мы застаем в них уже контрагированное -η (напри- мер, [ἐς Βο]ρυσσθένη, IOSPE. I². 24, Ольвия, 340–330 гг.⁴⁰), которое сплошь и рядом вытесняется аттическим -ην. Однако в нашем случае все это не имеет отношения к делу, поскольку автор эпиграммы должен был ориентироваться на гомеровские формы Διομήδεα, Εὐπείθεα, Πολυδεύκεα и т.д.⁴¹

5/6. Нагромождение генетивов разного рода в одной синтагме (нередкое яв- ление и в теперешнем плохом русском языке; пример см. выше, прим. 11, под конец) в целом не характерно для поэтического синтаксиса⁴², но иногда к это- му вынуждает контекст или воля заказчика, как в нашем случае. Серию гене- тивов находим и в завершающих стихах цитированной выше эпиграммы Пав- сания (Simonid. XXXIX Page: Λακεδαιμόνιος γένος, υἱός / Κλεομβρότου, ἀρχαίος Ἡρακλέος γυνεῆς), но она не создает ощущения шероховатости или вялости (чего и не могло быть у Симонида или в приписанном ему стихотворе- нии); напротив, просторечный элемент вместе с бессоюзием (ср. ниже, прим. 66) доставляет здесь стиху требуемую лаконичную суровость (τραχύτης), которая особенно хороша именно в финальном пентаметре. В безыскусной эпитафии из Марафона SEG 72 начала V в.: σῆμα τόδ' εἰμί Κρίτο Τελέφο Ἀφιδναίῳ, вторая половина стиха составила как бы сама собой.

6. ο[ἰκτῆρης] (или ο[ἰκείης]⁴³) – «своей (собственной) и т.п.» Теперь, когда чтение *ομικρον* подтвердилось *de visu*, восстановление Ю.Г. Виноградовым этого слова представляется гораздо более правдоподобным, если не безупреч- ным. Я уже высказывал догадку (правда, на недостаточных основаниях)⁴⁴, что стоящее после πατέρα слово может быть определением к нему, а не к ἀρχῆς; конечно, в восстановлении Ю.Г. Виноградова порядок слов вполне изящен, но не исключено здесь все же и ο[ἰκτῆριον] – «своего (собственного/родного) отца» = гомер. φίλος (например, в N 644: ὁ ῥα πατρί φίλῳ ἔπετο πτολεμίζων; анало- гично в Ξ 502, 504), по-видимому, тоже вполне изысканное благодаря эмфазе («отца родного!»). Оба варианта восстановления могут быть подкреплены примерами: αὖξων οἰκείων προγόνων ἀρετὰς κτλ. (SEG 795. 22); [ἀνέθηκεν Ἀθηνᾶι] / [γαίης] οἰκέας ἔρνος ἀπαρξάμενος] (ibid. 756); ὥς ποτε δυσπολέμοις Γαλάταις θοὸν Ἄρεα μείξας / ἤλασας οἰκείων πολλὸν ὑπερθεὶν ὄρων (IG. XII/4. 1105. 5 sq.; SEG XXXVIII. 776); ср. также: οἰκείαις δ' ἐν χερσὶ τέκνων ἀλόχου τε ἀ[ρίστης?] / [ε]ὐξυνέτου Μοῖρα[ς] εὖστοχος κτλ. SEG 586. 6); δς...

⁴⁰ Карышковский П.О., Виноградов Ю.Г. Ольвийский декрет Каноба о деньгах и стоимость монетных металлов на Понте в IV в. до н.э. // ВДИ. 1976. № 4. С. 25 (Vinogradov. Pontische Studien. S. 255 f.).

⁴¹ А. Грезм (Op. cit. P. 97), не вникнув в подробности, толкует о «регулярном неконтрагиро- ванном ионийском окончании третьего склонения аккузативов основ на -ς [sic]».

⁴² Ср. Kühner R., Gerth B. Ausführliche Grammatik der griechischen Sprache. Bd I. Aufl. 3. Nachdr. Leverkusen, 1955. S. 337. Anm. 4; Schwyzler, Debrunner. Op. cit. S. 135 f. Особый случай – N 4–6 с серией из десяти gen. pl. (этнонимы и их эпитеты, все гомеотелевты), создающих зримый обра- з того, как Зевс последовательно переводит взгляд с земли «конных фракийцев» на «руко- пашных мисийцев» и т.д., ср. The Iliad: A Commentary / Ed. G.S. Kirk. V. IV: Books 13–16 / Ed. R. Janko. Cambr., 1992. P. 43.

⁴³ Тохтасьев. К чтению и интерпретации... С. 299.

⁴⁴ Там же. С. 299.

κατέδειξεν... / οἰκείω τε βίω καὶ μεθόδοισι λόγων κτλ. (Aristot., fr. 2. 4–5 Gentili – Prato = 3 Plezia⁴⁵).

6–7. πατέρα... / ἐκβάλλον ἀρχῆς. Ю.Г. Виноградов (с учетом οἰκῆτης): «лишая отца (родовой) державы»; аналогично – с. 12, со ссылкой на Polyb. XXII. 18. 3: (Περσεύς) ἐξέβαλει ἐκ τῆς ἰδίας ἀρχῆς – «изгнал... из собственной державы» (фракийского царя Абруполиса). Мой перевод: «лишая отца [– – –] власти»; А. Греэм (op. cit.): «after expelling his father from his ancestral rule». Емкое выражение имеет слишком общий характер, чтобы сделать однозначный выбор, но в главном смысл его ясен. Можно перевести и так: «сгоняя (свергая) отца с... престола». Явственный параллелизм фраз Λεύκων ... στήσε... ἐξελ[άσας] Ὀκταμασάδεα γῆς ἐΞινδῶν и ὅς πατέρα οἰκῆτης? ... ἐκβάλλον ἀρχῆς... κ[ατέθρεξεν?], при том, что в некоторых контекстах ἐκβάλλω и ἐξελαύνω имеют близкие значения, обусловлен композицией (лишь оба сказуемых занимают разные места) и поэтому едва ли может служить вполне определенным указанием на то, что Гекатей был именно изгнан из Синдики⁴⁶. Но у Полиена (VIII. 55) Гекатей уже точно предстает «лишенным власти» – ἐκλεισόντα τῆς ἀρχῆς (ср. наше *свергать власть к.-л.*), а не «изгнанным из своей державы» (Ю.Г. Виноградов).

– κ[ατέθρεξεν?]: ср. гомер. ἐπιθρέξαντος (N 409), итератив θρέξασκον (Σ 599, 602). Восстановление было предложено мной *exempli gratia*, но так или иначе, здесь должна стоять финитная форма какого-то глагола движения в аористе с префиксом κατα- и ничего лучшего подыскать не удастся. К интранзитивному κατατρέχω Ю.Г. Виноградов удачно привел fr. 76 R.³ Аристотеля (правда, с неточными ссылкой и цитатой): εἰς δ' (sc. χωρίον) καταδραμόντας ληστάς; добавим еще Xen. Cyr. VI. 3. 9: καταδραμόντες εἰς τὸ πεδίον. А. Греэм (тоже условно) принимает прежнюю конъектуру Ю.Г. Виноградова κ[ατέκλεισεν?].

В завершение нашего обзора полезно еще раз дать перевод эпиграммы; он включает в себя и чтения, помещенные в критическом аппарате:

«Исполнив обет⁴⁷, Левкон, сын Сатира, поставил [вот это изваяние] Фебу Аполлону, тому, что в Л[абрисе], – владыке сего города лабритян, – [архонт] Б[оспора] и Феодосии, изг[навши] битвой и (военною) силой из земли синдов Октамасада, сына Гек[атея], царя синдов, который (Октамасад), лишая отца [его собственной] власти⁴⁸, в сей город во[рвался]»⁴⁹.

⁴⁵ Джентили и Прато приводят к этой строке Аристотеля замечание Вилламовица (Wilamowitz-Moellendorf U. von. Platon. Bd I. B., 1920. S. 708): «Possessiv des dritten Person».

⁴⁶ В заметках Ю.Г. Виноградова на полях editio princeps нашей эпиграммы читаем: «... Гекатей был скинут с трона сыном». И в другом месте: «Налицо явный параллелизм, повторяющийся рефреном: 1) сначала Левкон подчеркивает, что он изгнал (ἐξελ[άσας]) своих врагов (тогда Юрий Германович еще читал Β[οσπόρο]ς ἐχθροῦς)... ἐξελ[άσας]. – С.Т.), 2) в конце сообщается, что сын Гекатея изгнал (ἐκβάλλων) своего отца».

⁴⁷ А не «принесши обет», по Ю.Г. Виноградову.

⁴⁸ Или: «лишая отца [родного] власти».

⁴⁹ Или: «на[пал] на этот вот город». Едва ли удачен, учитывая общеоисторический контекст, перевод Ю.Г. Виноградова: «(совершил набег) на сей город»; и уже совсем неудачен парафраз (явно под влиянием приведенной им параллели из Аристотеля для непереходного употребления κατατρέχω, см. выше) «совершил разбойничий набег на город лабритов» (с. 13). Давая обет Аполлону, Левкон, конечно, рассчитывал на его помощь именно в решающей битве с Октамасадом.

Следующая по важности новая надпись эпохи Левкона недавно опубликована О.Ю. Соколовой, сперва только в переводе в «Древностях Боспора»⁵⁰, а затем совместно с Н.А. Павличенко в петербургском журнале «Hyperboreus»⁵¹. Эта последняя публикация (ниже я везде ссылаюсь прямо на ее страницы) сопровождается подробнейшим описанием условий находки, сделанной в ходе раскопок Нимфея, архитектурным анализом памятника и всего строительного комплекса, большим количеством иллюстративного материала, всесторонними комментариями и даже экскурсом о Горгииппе⁵². Еще раньше поблизости был обнаружен фрагмент монументального посвящения также времени Левкона: [— — — Τορετέων καὶ Δανδαρίων καὶ Ψησσῶν]⁵³. О.Ю. Соколова и Н.А. Павличенко (с. 100 сл., прим. 8) сообщают о найденном недавно обломке того же камня с недостававшей последней буквой слова Ψησσῶν; исследовательницы предполагают, что плита «является частью еще одного архитрава, который принадлежал тому же строительному сооружению... или другому аналогичному комплексу» (согласно Е.В. Власовой, это часть алтаря).

Надпись высечена на фасадной балке архитрава, перекрывавшей парадный вход — εἴσοδος (по предположению издателей, здесь — синоним для πρόπυλον), который вел к какому-то общественному зданию или сооружению — святилищу или театру (О.Ю. Соколова надеется прояснить вопрос в ходе дальнейших раскопок).

К счастью, хотя камень разбит на две части, сама надпись сохранилась практически без повреждений (рис. 2)⁵⁴:

Θεοπροπίδης Μεγακλέος τὴν εἴσοδον ἀνέθηκεν Διονύσῳ
ἀγωνοθετέων Λεόκωνος ἀρχοντος Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίης
καὶ τῆς Συνδικῆς πάσης καὶ Τορετέων καὶ Δανδαρίων καὶ Ψησσῶν⁵⁵.

«Теопропид, сын Мегакла, посвятил этот вход Дионису, будучи агонотетом, при Левконе, архонте Боспора, Феодосии, всей Синдики, торетов, дандариев и псессов».

В этом обзоре нас будет занимать только историческая информация, которую заключает в себе новый вариант титула Левкона.

Итак, Левкон назван здесь архонтом не только Боспора и Феодосии, но и тех варварских народов, по отношению к которым он в других известных нам надписях, за исключением КБН 6а, именуется царем. Всякому специалисту по истории Боспора немедленно придет на память только что упомянутая надпись, в которой Левкон именуется архонтом Боспора, Феодосии и синдов (или

⁵⁰ Соколова О.Ю. Новая надпись из Нимфея (Предварительное сообщение) // *Древности Боспора*. 4. М., 2001. С. 368–376.

⁵¹ Соколова О.Ю., Павличенко Н.А. Новая посвятельная надпись из Нимфея // *Hyperboreus*. 2002. 8/1. С. 99–121.

⁵² К сожалению, авторам осталась неизвестна важная статья Хайнца Хайнена: *Heinen H. Statues de Pairisadès I et de ses fils érigées sur proposition de Démosthène (Dinarque, Contre Démosthène 43) // Le IVe siècle av. J.-C. Approches historiographiques*. Nancy, 1996. P. 357–368, с литературой.

⁵³ Власова Е.В. Фрагмент посвятельной надписи из Нимфея // *Hyperboreus*. 1994/1995. 1/2. С. 135 сл. (SEG XLV 996).

⁵⁴ Благодарю О.Ю. Соколову за любезно предоставленную фотографию.

⁵⁵ NB!: при форматировании текста слова καὶ Ψησσῶν на с. 101 ошибочно перенеслись в следующую, четвертую по счету строку, которой на камне вообще нет (то же самое, только с καὶ Θετέων, произошло в тексте моей статьи о надписи КБН 1015 — *Тохтасьев С.Р. Вотив царицы Комосарии // Петербургский археологический вестник*. 1994. 8. С. 80).

Рис. 2. Вотив Теопропида из Нимфея

Синдики, см. ниже), с одной стороны, и царем торетов, дандариев и псессов, с другой; имя синдов в стк. 5 пришлось на утраченную часть камня и восстановлено В.В. Шкорпиллом в editio princeps⁵⁶:

[τή (?) δεινα - -].αίου τὸμ βωμὸν
[ἀνέθηκεν Ἀρ]τέμι Ἐφεσείῃ νν
[ιερωμένη (?) ἀρχο]ντ[ο]ς Λεύκωνος
[Βοσπόρου καὶ Θε]οδοσίης νν
[καὶ Σινδῶν κ]αὶ βασιλεύ[ο]ντος
[Τορετέων Δανδ]αρίων Ψησσῶν.

Именно такое сопоставление делают О.Ю. Соколова и Н.А. Павличенко⁵⁷. Исследовательницы выражают согласие с выводом Ф.В. Шелова-Коведяева о первоначально особом положении синдов в составе Боспорского государства⁵⁸, который был сделан им, вслед за В.В. Шкорпиллом, на основании надписи КБН 6а⁵⁹, а также предлагают реконструировать в ее 5-й строке не καὶ Σινδῶν, но – по аналогии с фразеологией новой надписи – καὶ Σινδικῆς. На вклейке между с. 112 и 113 рядом с фотографией КБН 6а напечатан, однако, несколько иной текст: ... καὶ Θεο]δοσίης [καὶ] | [τῆς Σινδικῆς κ]αὶ βασιλεύοντος κтл. По-видимому, чутье и опыт филолога в какой-то момент подсказали Н.А. Павличенко, ответственной за эпиграфическую часть публикации, что перед Σινδικῆς по меньшей мере весьма желателен артикль – формально Σινδικῆς является притяжательным прилагательным (scil. χώρη, γῆ); столь же вероятно, впрочем, что это τῆς внедрилось в реконструкцию под влиянием τῆς при Σινδικῆς в надписи Теопропида. Во всяком случае, как

⁵⁶ Шкорпил В.В. Новонайденные боспорские надписи // ИАК. 1917. 63. С. 109. Его восстановление поддержал и Ю.Г. Виноградов (осторожно в Die historische Entwicklung... S. 120; Полис в Северном Причерноморье. С. 411, и вполне уверенно – в рукописных заметках по поводу первоиздания эпиграммы Левкона).

⁵⁷ Ср. Тохтасьев С.Р. Эпиграфические заметки // ANAXAPΣIΣ. Памяти Ю.Г. Виноградова (Херсонесский сборник, XI). Севастополь, 2001. С. 157. № 2, с колыяцией этой надписи, хранящейся в Керченском музее (инв. № КЛ-1032), и ее фотографией; в стк. 1 я видел]υαίου или]ταίου, а не [Νυμ]φαίου, как в КБН. Вместо ιερωμένη можно восстанавливать εὐξάμενη, ср. № 1015, 1043 и др. Должен с сожалением отметить, что текст этой статьи опубликован в таком виде, что я просто вынужден напечатать ее еще раз в другом месте (ACSS. 2004. 9).

⁵⁸ Шелов-Коведяев. История Боспора... С. 130; 134: «Левкон... еще не считается верховным царем синдов, как для других подвластных племен»; он «только "управляет" областью, которая имеет свою собственную систему власти во главе с легитимным владыкой [sic!]».

⁵⁹ Тем временем, сам Ф.В. Шелов-Коведяев (в приложении к рассмотренной выше (I) статье Ю.Г. Виноградова), ознакомившись с нимфейской надписью по предварительному сообщению в «Древностях Боспора», обнаружил в ней подтверждение своего толкования ἀρχων и от этого своего вывода отказался, вернувшись к традиционной точке зрения: стабильное помещение синдов (сперва – «всей Синдики») в начале списка племен, подвластных правителям Боспора, «надо... рассматривать лишь как отражение хронологического порядка присоединения этих племен к Боспору, а не их специального положения среди подданных Спартокидов» (с. 21).

прекрасно видно и на фотографии (рис. 3, вклейка)⁶⁰, никакого καὶ после Θεο]δοσίης не было (vacat!), а [καὶ τῆς Συνδικτῆς κ]αὶ в лакуну явно не вмещается (ее объем рассчитывается с опорой на бесспорные дополнения [Βοσπόρο(υ) καὶ Θε]οδοσίης в стк. 4 и [Τορετέων Δανδ]αρίων в стк. 6). Важно отметить, что стк. 5, в отличие от стк. 1, 2 и 4, заполнена текстом до предела (см. рис. 3), так что по числу букв [καὶ Συνδικτῆς κ]αὶ заслуживает, в сравнении с [καὶ Συνδῶν κ]αὶ, решительного предпочтения. Поэтому можно было бы предположить эллипс артикля ради краткости в составе перечня⁶¹, а учитывая характер памятника, можно говорить и о грамматическом и стилистическом единстве с однородными понятиями⁶² Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίης (в надписях доримского времени они всегда выступают без артикля⁶³) в порядке лаконичной торжественности. При названиях стран, как правило, имеющих в греческом адъективную природу, артикль нередко отсутствует как раз в перечнях, особенно часто, когда речь идет не просто о каких-то областях и странах, а именно о политических образованиях, конкретно сатрапиях (Хер. Суг. VIII. 6. 7; An. III. 5. 15), иногда и не в составе списков (Herod. V. 52. 3; Хер. Суг. VI. 2. 22)⁶⁴, особенно интересно для нас место в «Анабасисе» I. 9. 7: σατράπης Λυδίας τε καὶ Φρυγίας τῆς μεγάλης καὶ Καππαδοκίης (Φρυγία и Καππαδοκία – исконные прилагательные, как и Κιλικία, ниже), а также Herod. IX. 107. 3: Ξειναγόρης Κιλικίης πάσης ἤρξε δόντος βασιλέος. Однако, судя по материалам Калленберга, название страны на -ικός без артикля засвидетельствовано в ранней греческой литературе, кажется, лишь один раз – Herod. III. 93. 1 (список фороса, доставляемого Дарию из сатрапий): ἀπὸ Πακτυϊκῆς δὲ καὶ Ἀρμενίων κτλ.⁶⁵

Далее, обратим внимание на то, что фраза, содержащая титулатуру Левкона, четко делится на два колона, в первом из которых названия владений Левкона перечисляются через καὶ, второй же, с перечнем этнонимов, напротив, характеризуется бессоюзием⁶⁶:

ἄρχοντας Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίης [- -] καὶ

⁶⁰ Весь иллюстративный материал для альбома к КБН, подготовленного в 1989–1999 г. И.А. Левинской и мной на основе материалов, собранных издателями КБН, передан нами на хранение в архив СПб Института истории РАН и составит основу иллюстративного приложения готовящегося нами и А.П. Кулаковой нового издания КБН (IOSPE. II³).

⁶¹ Ср. Schwyzer, Debrunner. Griechische Grammatik. S. 24. Z. 4: «Breviloquenz» «in der... Prosa von Listen, Rechnungen u.ä.».

⁶² Ср. Kühner, Gerth. Op. cit. I. S. 604 f.

⁶³ Kocewalov A. Syntaxis inscriptionum antiquarum coloniarum Graecarum orae septentrionalis Ponti Euxini (Eus Suppl. 12). Leopolis, 1935. P. 59 (для Βόσπορος), также с примерами из Херсонеса и Ольвии.

⁶⁴ Материал см. Kallenberg H. Der Artikel bei Namen von Ländern, Städten und Meeren in der griechischen Prosa // Philologus. 1890. 49 (N.F. 3). S. 515–547.

⁶⁵ В своем издании Геродота Х. Розен произвольно меняет Πακτυϊκῆς на Πακτυίης, хотя такой топоним неизвестен, а рукописи дают или Πακτυϊκῆς, или (DRSV) Πακτυκίης, где буквы просто переставлены местами. Почти так же (Πακτυίης) Розен «исправляет» и в IV. 44. 2 (Πακτυϊκῆς АВСТР; -ΙΚΗΣ подтверждает и Πλατυϊκῆς М), но сохраняет в III. 102. 1 (при фактическом консенсусе рукописей).

⁶⁶ Ср. Kühner, Gerth. Op. cit. II. S. 341 f.: асиндетон в списках, состоящих из однородных понятий; ср. выше I (к стк. 3/4), о симонидовской эпиграмме XXXIX Page (Ἀακεδαῖμόντιος γένος, υἱός / Κλεομβρότου, ἀρχαίας Ἡρακλέος γενεᾶς); редкое в гексаметрах бессоюзие встречаем в приведенных там же (к стк. 2) аккламациях «Илиады» (Π 233 sq.) и гомеровского гимна Гермесу (XVII. 1 sq.: Ἑρμῆν αἰείδω Κυλλήνιον Ἀρχεφόντην / Κυλλήνιος μεδέοντα καὶ Ἀρκαδῆς πολυμήλον / ἀρχέλον ἀθανάτων ἐριούμιον κτλ.); в элегии также Simonid. Ep. XXXIV Page (AP. VI. 214): φημί Γέλων Ἰέρωνα Πολύζηλον Θρασύβυλον, / παῖδας Δεινομένους.

βασιλεύοντος Τορετέων Δανδαρίων Ψησῶν⁶⁷.

Похожий способ расчленения длинных списков находим у Ксенофонта, Суг. I. 1. 4:

Κύρος... κατεστρέψατο δὲ Σύρους Ἀσσυρίους Ἀραβίους Καλπαδόκας..., ἤρξε δὲ Βακτρίων καὶ Ἰνδῶν καὶ Κιλικῶν κτλ.

Дополнительно Ксенофонт использует различие падежного управления καταστρέφω и ἄρχω, в результате получаются две серии ὁμοιόπτωτα. В нашем случае дело тоже могло не ограничиваться одним противопоставлением ἀσύνδετον – πολυσύνδετον: ожидалось бы, что этнонимам во второй части титулатуры будут противопоставлены в первой одни топонимы. Эти наблюдения, как кажется, тоже могли бы подкрепить восстановление Σινδικῆς.

Все же нельзя не признать, что при восстановлении утраченного текста изложенные соображения доказывают лишь возможность такой конъектуры; с другой стороны, по-видимому, ничто не мешает заполнить лакуну так: [τε καὶ Σινδῶν κ]αί; ср. σατράπης Λυδίας τε καὶ Φρυγίας у Ксенофонта (выше); несколько дальше – КБН 40 (в титулатуре Аспурга): βασιλεύοντα Βοσπόρου... καὶ Τορετέων Ψησῶν τε καὶ Ταυαῖτων, ὑποτάξαντα Σκύθας καὶ Ταύρους (еще и с экспрессивным бессоюзием между предложениями).

Казалось бы, теперь остался один шаг до заключения, что эпиграмма Левкона, затем нимфейская надпись, далее – КБН 6а и, наконец, такие надписи, как КБН 6, 8, 1037, 1038, последовательно документируют различные этапы инкорпорирования племен Нижнего Прикубанья в состав Боспорского государства. Но этого вывода нет. Подводя итоги исследования (с. 120), О.Ю. Соколова и Н.А. Павличенко все так же сосредоточены на КБН 6а: «Выделение Синдики (или синдов, по восстановлению В.В. Шкорпила) из остальных варварских племен может быть связано с особенностями политической организации Синдики в тот период и какими-то событиями ее внутренней истории. Так, нам остаются неизвестными последующий статус и судьба Гекатея и Тиргатао». (Какое отношение к делу имеет Тиргатао, осталось мне непонятным.) И только когда они переходят к позднейшим свидетельствам времени Левкона, где уже и синды находятся под царской властью, положение несколько проясняется: «Этот последний вариант титулатуры появляется, очевидно, после окончательного подчинения Синдики верховной власти Левкона I, когда он перенял у местных династов титул царя синдов и других варварских племен» (там же). Но о надписи Теопротида опять же – ни слова.

⁶⁷ Тот же стилистический прием встречаем в позднейших надписях времени Левкона, где синды перемещены уже в список прочих племен: КБН 6 и 8 (о последней см. ниже, заключение). Ср. далее асидетов в КБН 75: Πατρισάδου Καμασαρίης Ἀργίου (генетивы зависят от ὑπέρ), в зачине присяги херсонеситов (IOSPE. I². 401): ὁμνῶ διὰ τῶν ἄλλων Παρθένου [θεοῦς] Ὀλυμπίου καὶ Ὀλυμπίας, в аналогичной клятве в тексте декрета из Тегеи IV в. Syll.³ 306. 57 sq., в спартанской надписи, гарантирующей асилию делосцам (около 403–399 гг.) со списком должностных лиц Спарты (цари и эфоры) и Делоса (LSAG, P. 198. Pl. 38. 62; ср. выше, прим. 26), в аттическом декрете в честь Спартока II и братьев Syll.³ 206: Σπартόκῳ Πατρισάδῃ Ἀπολλωνίῳ, Λεύκωνος πατρί, в контрасте с *Dinarch*, in Dem. 43, где экспрессия достигается прямо противоположным способом: στήσαι Πατρισάδην καὶ Σάτυρον καὶ Γόρυππον, τοὺς ἐκ τοῦ Πόντου τυράννους ('и того, и другого, и третьего!'), ср. *Plat. Euthyphr.* 7d: καὶ ἐγὼ καὶ σὺ καὶ οἱ ἄλλοι ἄνθρωποι πάντες. В КБН 1037, 1038, а также в обоих вновь найденных нимфейских надписях, в титулатуре Левкона при помощи καὶ перечислены и топонимы (Боспор и Феодосия), и этнонимы. В списке девяти аргоских демиургов первой половины VI в. имена тоже перечислены через καὶ (LSAG, P. 156 f. Pl. 26. 7); в сакральном тексте из святилища Афины в Микенах начала V в. (Ibid. P. 172. Pl. 31. 2) таким же образом приведены имена неких ἱκέται.

Конечно, когда, мы имеем дело со столь фрагментарным материалом, осторожность в заключениях становится необходимым условием их надежности. Но осторожность О.Ю. Соколовой и Н.А. Павличенко скорее сродни робости. И вот читателю приходится самостоятельно формулировать их выводы, представленные едва ли не в виде намеков, приблизительно так: термин «архонт (всей) Синдики» должен означать, по-видимому, сюзеренитет Левкона над Синдикой при номинальном сохранении в ней традиционных институтов власти; то же должно относиться к торетам, дандариям и псессам под началом Левкона в надписи Теопротида.

О.Ю. Соколова и Н.А. Павличенко приложили немало усилий для интерпретации выражения (ἀρχὸν) τῆς Συνδικῆς λαΐσης. Они обращают внимание (с. 112 сл.) на свидетельства древних авторов, которые локализуют синдов на азиатской стороне пролива и далее к юго-востоку вплоть до Синдской Гавани (resp. Горгиппии), или пишут, как Пс.-Скилак (72) и Страбон (XI. 2. 10), что этот и некоторые другие греческие города находятся в Синдике⁶⁸, или даже различают «области Боспора в Азии» и Синдику (Strabo. XI. 2. 1: πρὸς δὲ τῇ θαλάττῃ τοῦ Βοσπόρου τὰ κατὰ τὴν Ἀσίαν ἐστὶ καὶ ἡ Συνδική; ср. VII. 4. 6, об уплате фороса Митридату: ...σὺν τοῖς Ἀσιανοῖς χωρίοις τοῖς περὶ τὴν Συνδικήν). О.Ю. Соколова и Н.А. Павличенко заключают: «Это, возможно, была первая часть "всей Синдики", территория еще прежде вошедшая в состав Боспорского царства. Под другой частью "всей Синдики", по-видимому, можно понимать владения синдского царя Гекатея» (с. 113).

Гипотеза О.Ю. Соколовой и Н.А. Павличенко не дает ответа на вопрос: если «Синдика» или «синды», «страна синдов» в привлеченных ими литературных источниках обозначает старые владения Спартокидов на азиатской стороне пролива с коренным синдским населением, то как тогда понимать Συνδοί в фразе βασιλεύοντος Συνδῶν надписей (и тем более Συνδική в КБН 6а, если восстановление здесь топонима правильно)? Кроме того, она содержит в себе внутреннее противоречие: ведь греческие полисы на исторической территории Синдики, несомненно, были частью того самого «Боспора», архонтом которого, наряду со «всей Синдикой», назван в надписи Теопротида Левкон, причем положение это зафиксировано двумя надписями, опубликованными еще «при Левконе, архонте Боспора и Феодосии», которые найдены в Гермонассе и на ее хоре (обе упоминаются О.Ю. Соколовой и Н.А. Павличенко)⁶⁹. В относящейся к тому же периоду эпиграмме из Лабриса Левкон, «архонт Боспора и Феодосии», приходит с войском на подмогу Гекатею, «царю синдов», и «изгоняет» из «земли синдов» его мятежного сына Октамасада. Нет ни малейшего повода думать, что существование, так сказать, «внутренней Синдики», принадлежавшей Левкону, по какой-то неизвестной нам причине не получило отражения во всех упомянутых надписях. Сообщение Страбона (XI. 2. 7) о курга-

⁶⁸ Ю.Г. Виноградов (в рассмотренной выше, I, статье, с. 17) напрасно доверился Л.И. Грацианской (в нескладном переложении Е.М. Алексеевой – Античный город Горгиппия. М., 1997. С. 37 сл.), лишь по недоразумению отрицающей аутентичность фразы Strabo. XI. 2. 10 ἐστὶ δὲ καὶ Γοργυπία ἐν τῇ Συνδικῇ (подробный анализ этого места см. Тохтасьев С.Р. Συνδικά // Таманская старина 4. СПб., 2002. С. 10–17; 27 сл. Прим. 12). Вероятно, из ее идеи исходил Ю.Г. Виноградов, утверждая (Bull. ép. 1996. 306; SEG. XLIII. 515), что Лабрис не был столицей Синдики; как видно из архивных заметок для будущей статьи об эпиграмме Левкона, он основывался здесь и на своем восстановлении κ[ατέκλεισεν] в ее стк. 7 (от которого, однако, позже отказался): «в столице (если ею был Λάβρις) низвергнутого царя не ссылают».

⁶⁹ Белова Н.С. Новая надпись из Гермонассы // ВДИ. 1967. № 1. С. 61–68; КБН 1111, Цукурлиман (к юго-востоку от Гермонассы).

не Сатира на мысе неподалеку от Патрея⁷⁰ доказывает, что северной частью современного Таманского полуострова, которая, согласно Пс.-Скилаку, входила в страну синдов, владел еще Сатир; согласно Эсхину (in Ctesiph. 171), он полновластно распоряжался и Кепами, отдав их в качестве дара (δωρεάν) Гилону, деду Демосфена⁷¹. Едва ли стоит сомневаться, что ко времени сооружения εἰσοδον Теопротида, утратила самостоятельность и Фанагория⁷².

В этих обстоятельствах ничего не доказывают и ссылки на авторов, тем более, когда они не сопровождаются должным анализом. Между прочим, но и неспроста О.Ю. Соколова и Н.А. Павличенко (вслед за Т.В. Блаватской) упоминают (с. 113) место у Полиена (VIII. 55), где сказано, что Тиргатао разоряла как «Синдику Гекатея», так и «владения Сатира», очевидно, в Азии (τοῦ Βοσπόρου (μέρη) τὰ κατὰ τὴν Ἀσίαν, пользуясь фразеологией Страбона, см. выше). На самом деле никаких оснований для прямолинейного вывода (пусть даже в виде намека) о существовании еще какой-то другой Синдики нет, анти-теза у Полиена реализована обычными риторическими средствами его времени:

(Τιργατῶ)... τὴν Ἑκαταίου Σινδικὴν κατέτρεχε καὶ

Σατύρου τὴν ἀρχὴν ἐλυμαίνετο

(равенство колонов и ομοιοπλάτωα внутри них⁷³, изящно разреженные различной постановкой артикля). Владения Гекатея противопоставляются владениям Сатира, не более того⁷⁴.

Сообщения, что какие-то греческие города находятся «в Синдике» или «в Скифии» и т.п., в целом следует рассматривать как чисто географические указания, не ориентирующиеся специально на политические границы (хотя известное смещение географической и политической карт в некоторых контекстах было, конечно, неизбежным, а владение тем или иным полисом землями и за пределами городских стен подразумевалось само собою). Так, Геродот говорит (I. 142), что Милет, Миунт и Приена лежат в Кари, а Эфес, Колофон, Теос и другие – в Лидии; у Пс.-Скилака (68) греческие города Никоний и Офиусса, Феодосия, Пантикапей и другие находятся в земле скифов, Херсонес – в земле тавров⁷⁵. Равным образом нельзя воспринимать буквально слова Пс.-Арриана (10 г 16 Diller), что «от Гермонассы до Синдской Гавани обитает некий народ меотов, называемый синдами, от которых получила

⁷⁰ Аналогичным образом курган (μνημεῖον) Акерата, сына Фраскерида, архонта паросцев и фасосцев (см. прим. 26), был воздвигнут «у оконечности гавани [Фасоса], служа спасением кораблям и мореплавателям» (SEG 162), т.е. ориентиром, отчетливо видимым с моря (σκολιά, σκολή).

⁷¹ Латышев В.В. Повтiкi. СПб., 1909. С. 76; Gajdukevič V.F. Bosporanische Reich. B., 1971. S. 220 f. Ср. Тохтасьев. Еще раз о синдских монетах... С. 75 сл. Прим. 14.

⁷² Ср. Горлов Ю.В. К истории Фанагории IV в. до н.э. // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 135 слл.

⁷³ Ср., в частности, удачные дефиниции Анаксимена, Ars rhet. (26–28) περὶ... ἀντιθέτων καὶ παρισώσεων καὶ ομοιοτήτων (26), а также Quint. IX. 3. 78.

⁷⁴ Фраза τὴν Ἑκαταίου Σινδικὴν напоминает выражения типа ἐν Βραγχίῳ τῇσι Μιλήσιων (Herod. I. 92. 2: разновидность хорографического генетива, также имеющего possessивную природу), но сконструирована, конечно, ad hoc по образцу Σατύρου τὴν ἀρχὴν.

⁷⁵ Слова метрических эпитафий вроде [γῆ] Σκυθία περιβάσσα Ἑκαταίων τόνδε κέκε[υ]θ[ε] (КБН 117 (= SEG 737, III в. до н.э., иноземец), тем более ὁ παῖς Σκυθίας πόλις Ὀλβία (IOSPE. I². 226, Ольвия, II в. до н.э.), не намного ближе к реальности, чем обозначение Боспора как «киммерийской земли» в эпитафии иноземца, так и не добравшегося до Пантикапея (Болтунова А.И. Надгробная эпитафия Диндиана // Studii clasice. 1973. XV. С. 122–130 = SEG. XXVI. 849, II в. н.э.; ст. 3/4: ἐπιφὶ δὲ γῶν Κιμμερίην – конечно, парафраз Βοσπόρος Κιμμερίας).

имя Синдика»⁷⁶; и при Спартокидах, и позже эти города вместе с их полисными территориями были, конечно, составными частями «Боспора», их названия использовались географами просто как удобные ориентиры.

Наши источники относятся к разным эпохам и, поскольку это сплошь компиляции, нередко объединяют хронологически разнородные данные. Если у Пс.-Скилака в стране синдов, пределы которой достигают Меотиды, находятся Фанагория, Кепы, Синдская Гавань и Πάτους⁷⁷, то по данным Страбона (XI. 2. 1), Синдика, в отличие от областей меотов, лежит πρὸς... τῇ θαλάττῃ – «у моря» (т.е. Понта), и согласно § 10, обращена к югу и юго-востоку от русла реки Антикит (Гипанис), впадавшего в Корокондамитиду; в Синдике находятся Гермонасса, Апатур, Горгиппия и Аборака (фактически то же говорит Пс.-Арриан, см. выше), тогда как Фанагория и Кепы расположены за ее пределами⁷⁸. Сведения Страбона в XI. 2. 1 и 10 (за вычетом слов о Горгиппии и Абораке⁷⁹), по всей видимости, почерпнутые из Γεωγραφούμεναῖ Артемидора из Эфеса, могут частично восходить к еще более раннему источнику (Эфору), в конечном счете – спартокидовского времени.

Совершенно ясно, что у Страбона речь идет о Синдике как составной части государства, обозначенной в титулатуре Спартокидов как Σινδοί и отделенной административной границей от «областей Боспора в Азии» (составной части Βόσπορος в титулатуре Спартокидов)⁸⁰. То же подразумевает сообщение Пс.-Арриана, помещающего синдов там, где не было никаких греческих городов. Из слов Страбона в VII. 4. 6 (ср. выше) видно, что это положение сохранялось и при Митридате, а судя по другим его сообщениям и эпиграфическим данным, по-видимому, и много позже⁸¹. Территориально

⁷⁶ О.Ю. Соколова и Н.А. Павличенко (с. 112) ошибочно переводят фразу λαοικονόσι Μαιωτῶν τινες Σινδοί λεγόμενοι ἔθνος – «Меотиду населяет некое племя, называемое синдами»; и под Σινδική, вопреки их переводу, скорее всего, здесь подразумевается (если только сам составитель перипла вообще вдумывался в то, о чем пишет) не страна, а город Синдика, т.е. Синдская Гавань, ср. 10 г 11 sq.: ... εἰς Σινδικὴν ἥτοι Σινδικὸν λιμένα: первое название взято из перипла Арриана, второе – из Мениппа, как указывает к этому месту в своем издании Обри Диллер (Diller A. The Tradition of the Minor Greek Geographers. Lancaster, 1952).

⁷⁷ Судя по всему, искаженное Πατραεὺς, см. Тохтасьев С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья. I: ΠΑΤΟΥΣ, ΠΑΤΡΑΣΥΣ, ΠΑΤΡΑΕΥΣ // Проблемы античного источниковедения. Л., 1986. С. 72 слл.

⁷⁸ На «некоем подобии острова, который омывается этим озером [т.е. Корокондамитидой], Меотидой и рекой» (§ 9): ср. Тохтасьев. Σινδικά. С. 25 сл. Прим. 4.

⁷⁹ Там же. С. 15 сл.; ср. ниже, прим. 81, к Strabo. XI. 2. 11.

⁸⁰ Ср. Там же. С. 17 (не исключено, что правильное говорить о царской резиденции в Горгиппии, возможно, служившей одновременно и резиденцией наместника Синдики, а не только города и всей округи).

⁸¹ В XI. 2. 11 Страбон, используя другой, более близкий по времени источник (Гипсикрат из Амиса – см. Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Пг., 1925. С. 141 сл.), пишет, что аспургиане живут между Фанагорией и Горгиппией, т.е. по меньшей мере частично занимают примерно ту же территорию, что Синдика, согласно XI. 2. 10. В XII. 3. 29, упоминая те же события (гибель царя Полемона в войне с аспургианами), он не слишком определенно говорит, что они живут «около Синдики» (περὶ τὴν Σινδικήν). Судя по всему, под Синдикой и здесь подразумевается та же административная единица, что при Спартокидах, а не чисто историческое понятие. Во всяком случае, в надписях римского времени встречается титул ἐπὶ τῶν Ἀσπουργιῶν (КБН 36. А. 16/17; 1246. 5/6; 1248), а в надписях времени Аспурга (39, 40; см. ниже) последний именуется в частности царем Боспора, Феодосия, синдов и ряда других племен, аспургиане же не упомянуты. Очевидно, административно они входили составной частью в «Боспор»; ср. титулы того же типа ὁ ἐπὶ τῆς Γορυλλεῖας (обзор свидетельств см. Смирнова Н.В. Наместники Горгиппии // Древности Боспора. 4. С. 350–363), ἐπὶ τῆς Νήσου (КБН 40, 497 и др.) и ἐπὶ τῆς Θεοδοσίας (1130; 36 А. 15; 64. 5) в надписях римского времени. И Горгиппия, и Остров (ср. Тохтасьев. Σινδικά. С. 26. Прим. 4), и Феодосия были частями «Боспора», при том, что полисы обладали автономией, как видно хотя бы из писем («рескриптов», как назвала их Т.В. Блаватская в ed. gr.) Аспурга πρὸς τὴν τῶν Γορυλλεῶν

эта Синдика должна была в целом соответствовать границам царства Гекатея: в самом деле, а как еще, если не Σινδική, должны были называться его земли, отошедшие к государству Спартокидов? Однако у Пс.-Скилака, автора середины IV в. до н.э., но передающего и более древние данные (чуть ли не того же времени, что у Гекатея Милетского)⁸², отражена такая этнополитическая ситуация, когда Синдика простиралась от Меотиды до Понта; аналогичными сведениями, относящимися ко времени существования Синдского царства⁸³, по-видимому, располагали Геродот (IV. 28: зимой скифы отправляются через замерзший Боспор в поход на синдов) и Гелланик (FGrHist 4 F 69: «Если переплыть Боспор, будут синды»). При нынешнем состоянии источников расхождения между Пс.-Скилаком и Страбоном могут объясняться по-разному; скорее всего, Гекатей (или его предшественник) на каких-то условиях уступил еще Сатиру (или даже раньше) часть своих земель, практически безлюдных ко времени поселения на них греков.

Итак, гипотезу О.Ю. Соколовой и Н.А. Павличенко нельзя признать убедительной. Как представляется, к правильному решению подводит элементарное сопоставление титулатуры Левкона в посвящении Теопротида и в позднейших надписях, в первую очередь – в КБН 6а (независимо от того, как конкретно восстанавливать стк. 5). В ее структуре элементу τῆς Σινδικῆς πόλεως соответствует Σινδῶν (resp. Σινδικῆς); отсюда следует, что Левкон, «архонт Боспора и Феодосии», получив владения Гекатея, «царя синдов» (как в надписи из Лабриса), стал дополнительно титуловаться «архонтом всей Синдики», затем «архонтом синдов» (или «Синдики» – КБН 6а), наконец, «царем синдов». Следовательно в плане содержания τῆς Σινδικῆς πόλεως и Σινδοί должны значить одно и то же. Я вполне готов допустить, что в выражении «вся Синдика» нашли отражение какие-то неизвестные нам сейчас обстоятельства вхождения Синдики в состав Боспора⁸⁴. Однако не вызывает

πόλιν (см. их новое издание с рядом существенных поправок, принадлежащих в частности Ю.Г. Виноградову: *Heinen H. Zwei Briefe des bosphoranischen Königs Aspurgos // ZPE. 1999. 124. S. 133 ff.*; первое письмо см. также *idem. Fehldeutungen der ἀνάβοσις und der Politik des bosphoranischen Königs Aspurgos // Hyperboreus. 1998. 4/2. S. 341*), из более поздних надписей КБН 1118 («народ горгиппийцев»), № 979, 983 («народ агриппийцев», т.е. фанагорийцев), 982 («совет и народ [агриппийцев]») и 1051 (где вместе с В.П. Яйленко следует читать Ἀλεξάρθω λοχαγῶν Ἀγριππίων Κοισαρτέων ἀρχόντες – «Алексарту, лохагу агриппийцев – архонты кесарийцев»). Можно предположить, что непосредственно синды управлялись «начальником синдов», ср. ἀρχὼν Τανναεῖτων, магистратура в Танансе (КБН 1242. 7 и др.), с одной стороны, и βασιλεύων... Σινδῶν καὶ... Τανναεῖτων в титулатуре Аспурга, с другой.

⁸² См. с литературой *Fabre P. La date de la rédaction du Périples de Scylax // LEC. 1965. 33. P. 353–366* (окончательная «редакция» между 361 и 357 гг. до н.э.).

⁸³ Судя по данным нумизматики (см. ниже, прим. 136), Синдское царство существовало по меньшей мере с конца VI в. до н.э.

⁸⁴ Например, можно было бы предположить, что перешедшее под власть Боспора царство Гекатея было сперва поделено между Левконом и его братом Горгиппом, получившим какую-то часть Синдики, прилегавшей к Синдской Гавани, и сам город, переименованный (скорее всего, после его смерти) в Горгиппию; а объединенная теперь под властью одного Левкона страна стала именоваться в титулатуре «всей Синдикой» (ср. *Herod. III. 39. 2: (Πολυκράτης)... τὸν μὲν (i.e. Παντάγωνα)... ἀποκτείναντες τὸν δὲ νεώτερον Συλοσῶντα ἐξέλασας ἔσχεν πᾶσαν Σάμον*; выше Геродот рассказывает, что сперва власть над Самосом была поделена между тремя братьями-тираннами). Нечто подобное, похоже, предполагал Гайдукевич (*Gajdukevič. Op. cit. S. 228 f. Anm. 197*). О.Ю. Соколова и Н.А. Павличенко, комментируя слова Полиена о том, что после смерти Сатира Горгипп, «унаследовавший (его) власть», замирил Тиргатао, пишут: «Это место обычно [sic?] понимают как прямое указание на то, что Горгипп получил наследственную власть над Синдикой и еще шире, над азиатским Боспором, от своего отца Сатира» (с. 115); аналогично – на с. 116; только на с. 119 выясняется, что они имеют в виду: Горгипп, вероятно, «унаследовал власть над принадлежавшей Сатиру частью Синдики»; ср. *Блаватская. Посвящение Левкона. С. 45 сл.*

сомнений главное: географически и политически речь идет о той же самой стране, которая прежде управлялась Гекатеем и которая в позднейших надписях обозначается как Σινδοί, ведь под «синдами» могут разумеаться только населявшие Синдику варвары.

Πᾶσα при Σινδικῇ занимает предикативную позицию, т.е., согласно общему правилу, лишь дополнительно подчеркивает слово, уже определенное артиклем⁸⁵. Предикативно πᾶς употреблялось в греческом вообще более часто и это естественным образом легко превращало его в стилистическое средство (впрочем, как будет видно из дальнейшего, такую же функцию иногда приобретает и атрибутивное πᾶς⁸⁶: эта функция слова заложена в самой его семантике). Поэтому вполне возможно, что и наше ἡ Σινδικῇ πᾶσα является экспрессивным усилением обычного понятия Σινδικῇ при помощи эпитета πᾶσα. Подчеркнуто торжественный характер фразы ἄρχοντος... τῆς Σινδικῆς πάσης καὶ Τορετέων καὶ Δανδαρίων καὶ Ψησῶν передает значительность, быть может, даже новизну события – приобретение государством новых обширных территорий, первойшей из которых стала *целая Синдика*. Более того, речь шла о событии вообще исключительном: боспорское эллиновство в лице своего архонта стало править окрестными варварскими народами. Поставленное в один ряд с другими топонимами – Βόσπορος и Θεοδοσίη, выражение ἡ Σινδικῇ πᾶσα, собственно – тот же топоним, приобретает дополнительную эмоциональную нагрузку благодаря контрасту с этнонимами – Τορέται, Δανδαρίοι, Ψησοί. В самом деле, Левкону удалось присоединить к своим владениям не какую-нибудь племенную территорию, но страну, обладавшую своей государственностью. Тореты же, дандарии и псессы, очевидно, считались (да и являлись) гораздо более примитивными, чем синды, так что их достаточно было перечислить просто по именам. В словах τῆς Σινδικῆς πάσης явственно слышна поэтическая дикция. Вне зависимости от того, скрываются за этим выражением какие-то обстоятельства присоединения Синдики к Боспору или нет, мы имеем дело с очередным примером украшения скучного прозаического текста, о чем говорилось выше (гипербат, см. I; асиндетон resp. полисиндетон, имеющие одну и ту же функцию, в перечнях).

Многочисленные примеры всякого рода плеонастических (экспрессивных, эмфатических и подобных) πᾶς, ἅπας, σύμπας, а также ὅλος и близкого ὅσος при существительном (в том числе при именах собственных) встречаются уже у Гомера (например, πολλῆσιν νῆσοισι καὶ Ἄργει παντὶ ἀνάσσειν, В 108)⁸⁷ и у позднейших поэтов. Так, «Каталог женщин» (fr. 23a M.-W.) сообщает, что герой Тимандр правил «всей Тегеей» – πάσης Τεγέης; хор в «Персах» Эсхила (730) сокрушается: Σούσων μὲν ἄστὺ πᾶν κερανδρίαν στένει⁸⁸.

Не столько под поэтическим влиянием, сколько потому, что корни такого словоупотребления восходят к обыденной речи (так обстоит дело едва ли не

⁸⁵ Ср. Kühner, Gerth. Op. cit. I. S. 633: «Ἡ πόλις πᾶσα (oder πᾶσα ἡ πόλις) ἡρέθη wird von den Griechen so aufgefasst: die Stadt war eingenommen, und zwar ganz, oder ganz (gänzlich) war die Stadt angenommen».

⁸⁶ Поучительно место Aristoph. Av. 445 sq. (приведено у Кюнера-Герта): ὁμνυμ' ἐπὶ τοῦτοις πᾶσι νικᾶν τοῖς κριταῖς / καὶ τοῖς θεαταῖς πᾶσιν.

⁸⁷ Ср. также καὶ ἐλίσσετο πάντας Ἀχαιοὺς (Α 15); συμπάντων Δαναῶν (90), и ἀρίστης Παναχαϊῶν / εὐδὸν παννύχιοι (Κ 1 sq.) наряду с сὺν ἀριστήεσσιν Ἀχαιῶν (Α 227); Παν-ἐλληνας καὶ Ἀχαιοὺς (Β 530) и Ἕλληνας καὶ Ἀχαιοί (684).

⁸⁸ Или: «Весь город оплакивает безлюдие Суз»?

во всех известных языках мира), это *πάς* было востребовано риторикой⁸⁹, историографией и другими прозаическими жанрами⁹⁰. Наиболее интересные для нас контексты находим в I-й книге Геродота (хроника перехода владычества над «всей Азией выше реки Галиса» из рук в руки), 103. 2: *Κυαξάρης... τὴν Ἄλυσος ποταμοῦ ἄνω Ἀσίην πᾶσαν συστήσας ἑαυτῷ*; 104. 2: *οἱ δὲ Σκύθαι τὴν Ἀσίην πᾶσαν ἐπέσχον*; 106. 1: *...ἦρχον τῆς Ἀσίας οἱ Σκύθαι*; в гл. 130 эта «Азия» тоже выступает то с эпитетом «вся», то без него: *Μῆδοι... ἄρξαντες τῆς ἄνω Ἄλυσος ποταμοῦ Ἀσίας κτλ.; Κύρος... ἦρχον τῆς... Ἀσίας; Κύρος... οὕτω πάσης τῆς Ἀσίας ἥρξε*. Определяющим для Ἀσίη здесь является и соответственно эллиптируется громоздкое *ἄνω Ἄλυσος ποταμοῦ*, *πᾶσα* же, будучи украшением, напротив, лишь прибавляется, очевидно для того, чтобы подчеркнуть разнородность стран, объединенных (ср. *συστήσας* в 103. 2) впервые Киаксаром (вполне ясно это выражено у Эсхила, *Pers.* 762 sq., с помощью антитезы: *Ζεὺς ὕδατος ἐστὶν ἅπασαν τὴν γαῖαν ἑξ ἑνὸς ἀνδρὸς* – *τὴνδ' ὥπασεν / ἐν' ἄνδρα πάσης Ἀσίδος μηλοτρόφου / ταχεῖν*); когда Геродот вкратце излагает эти же события в IV. 1. 2, он начинает с уже усеченной формулы *τῆς ἄνω Ἀσίας*, затем толкует об Ἀσίη, но *πᾶσα* отсутствует все три раза. В чистом виде экспрессивное *πάς* выступает, по-видимому, в IX. 107. 3 (ср. выше, к КБН 6а): *καὶ διὰ τοῦτο τὸ ἔργον Ξειναγόρης Κιλικίης πάσης ἥρξε δόντος βασιλέως* (этот Ксенагор получил целую сатрапию за экстраординарные заслуги перед Ксерксом⁹¹), и I. 96. 2: *Δηϊόκης... ἀνὰ πᾶσαν τὴν Μηδικὴν ἐποίησε ἐπιστάμενος, ὅτι... (πᾶσαν подчеркивает важность распоряжения Дейока)*.

По мере нарастания в греческом литературном языке кризисных явлений растет и частотность употребления плеонастического *πάς* и т.д. (эту тенденцию, как мы увидим, отражают и надписи). Насквозь риторизированная позднеантичная и ранневизантийская литература уже просто наводнена гиперболами вроде (*ἐκκλησίαις*) *ταῖς κατὰ... τὴν... Εὐρώπην πᾶσαν, Σκυθίαν ἑκατέραν καὶ ταῖς κατὰ τὸ Ἰλλυρικὸν ἀπάσαις* (*Gelas. Cyzic. Conc. Nic.* II. 27. PG. LXXXV. Col. 1309) или *τὰ χωρία ξύμπαντα τὰ τε Θρακῶν καὶ Ἰλλυριῶν... ἐληγίζοντο* (*Procop. B.* VII. 38. 7)⁹².

⁸⁹ *Garg.* fr. 11 DK: *τὴν πᾶσαν Ἑλλάδα* в окружении простого Ἑλλάς; аналогично – *Hyperid. Epitaph. Col.* II. 22 (*πᾶσαν τὴν Ἑλλάδα*), V. 6 (*τὴν Ἑλλάδα πᾶσαν*), XIII. 33 (*τῆς Ἑλλάδος ἀπάσης*) и т.д.

⁹⁰ *Kleist J.A.* On the Intensive Force of *πάς* in Ancient Greek // *Proceed. Class. Assoc. Middle West and South* (Chicago). 1925. P. 48–55 (non vidi); *Thesleff H.* Studies on the Intensification in Early and Classical Greek. Helsingfors, 1954. P. 135–139 (в целом поверхностно; рассматривается лишь *πάς-intensivum* при апеллативах). Фраза Ксенофонта (*εἰς ὑπὸ τῆς Ἑλλάδος πάσης ἀξίους ἐπ' ἀρετῇ θαυμάζεσθαι, τὴν Ἑλλάδα πειρατέον εὐ ποιεῖν* (*Mem.* II. 1. 28, в числе примеров Кюнера – Герта) является *sui generis* инструктивной: *πᾶσα* может стоять и при Ἑλλάς во втором члене периода, или только в нем, но может вообще отсутствовать во всем предложении безо всякого ущерба для смысла. Риторическую функцию *πάς* (подчеркнутую суперлативами) ярко демонстрирует у *Herod.* IV. 91 (надпись Дария, установленная на берегу реки Теар во Фракии): «Истоки реки Теар доставляют воду, самую лучшую и самую прекрасную из всех рек. И к ним... прибыл муж самый лучший и самый прекрасный из всех людей – Дарий... царь персов и всего материка» – *πάσης τῆς ἡπείρου* (пер. И.А. Шишовой); под «материком» имеется ввиду Азия; ср. IV. 118. 1 (аналогично еще о Кире – I. 178. 1: *Κύρος... τὰ πάντα τῆς ἡπείρου ὑποχείρια ἐποίησεν, Ἀσσυρίοισι ἐτέθητο*).

⁹¹ Пример небесспорный, так как уже Геродоту известна Киликия ἡ ὀρεινὴ (II. 34) – то же, что и *ἄνω, τραχεῖα, Aspera* позднейших источников, противоположность *ἡ πεδιάς, ἡ ἰδίως*, в то же время должна подразумеваться именно сатрапия, согласно Геродоту, при Дарии административно единая (в списке даней: *ἀλλ' οὐδὲ Κιλικίων...* III. 90. 3). В Бехистунской надписи Киликия не упомянута; возможно, она входила тогда в состав Каппадокии или еще сохраняла самостоятельность.

⁹² См. также *Procop. B.* VII. 38. 19; *Euagr. Hist. eccl.* VI. 10 Bidez-Parmentier; *Eunap.* in *Exc. legg. gent.* P. 597. 4 de Boor; *Acta Apost. apocr.* II. 2. P. 16. 24.

Перейдем к данным прозаических надписей. В спартокидовской титулатуре $\lambda\acute{\alpha}\varsigma$ в занимающей нас функции встречается еще раз в приложении к этнониму «меоты». В надписи КБН 1015 времени Перисада I находим $[\Sigma\iota\nu]\delta\acute{\omega}\nu$ καὶ Μαιώτων $\lambda\acute{\alpha}[\nu\tau\omega\nu]$ καὶ Θατέων⁹³, но в другой, того же времени, этого πάντων нет – $\Sigma\iota\nu\delta\acute{\omega}\nu$ Μαιώτων $[\Theta]\alpha\tau\acute{\epsilon}\omega\nu$ Δόσχων (972). Кто были эти меоты? Страбон (XI. 2. 11; ср. 2. 4), излагающий взгляды эллинистических ученых, причисляет к меотам синдов, дандариев, торетов, досков, тарпетов, аспургин и неизвестных из надписей архехов, обидиакенов и ситтакенов с примечательной ремаркой: «и многих других»; у Полиена (VIII. 55) и Деметрия из Скепсиса (FGrHist 85 F 1) к меотам отнесены и язматы, которых Эфор (70 F 160) считал савроматским народом⁹⁴. Относительно меотской принадлежности синдов также имелись разногласия, суммированные Стефаном Византийским, s.v. $\Sigma\iota\nu\delta\acute{\omega}\iota$: $\acute{\epsilon}\nu\iota\omicron\iota$ δὲ καὶ τὸ $\Sigma\iota\nu\delta\iota\kappa\acute{\omicron}\nu$ γένος φασὶν εἶναι τῶν Μαιωτῶν ἀπόσπασμα; отделяет их от меотов Гелланик (FGrHist 4 F 69)⁹⁵ и Пс.-Скилак (ibid.), но, подобно Страбону, рассматривает как часть меотов Пс.-Скимн, 899 (= F 18 Marcotte, ср. Ps.-Agt. 10 г 16 Diller⁹⁶). Очевидно, писатели исходили из понимания термина «меоты» как общего наименования любых племен, живущих у Меотиды, преимущественно по ее юго-восточному побережью (ср. Ps.-Scyl. 72; Strabo. XI. 2. 4); но из слов Страбона (XI. 2. 11) об «азиатских меотах» (цитату см. ниже) можно заключить, что меотами называли и некие племена, обитавшие по ее европейскому побережью⁹⁷. Отсюда с полной определенностью видно, что этноним производили от названия Меотиды⁹⁸. Того же рода Καυκάσιοι у Страбона, XI. 2. 16 ex.: в Диоскуриаду стекается ради торговли множество «живущих выше» и соседних с ней варваров; «большинство их – сарматы, но все они – кавказцы». Однако в боспорских надписях перечисленные Страбоном в качестве меотов синды, тореты, фатеи, доски (Δόσχοι в КБН 972) и тарпеты (также в КБН 39 и 40 времени Аспурга, вместе с псессами и танаитами) противопоставлены «(всем) меотам» (№ 10, 11, 25, 971, 972, 1015, 1039, 1040). πάντων при Μαιώτων в титулатуре боспорских правителей определенно указывает на то, что это наименование употребляется хотя и не так широко, как у писателей, но тоже для некоей совокупности мелких племен, очевидно, не заслуживавших упоминания под отдельными именами («все меотские племена, какие ни есть», «все варварские племена, которые именуются меотскими»). Вместе с

⁹³ «Все меоты» – еще в двух надписях времени Перисада II – КБН 25 и (восстановлено) SEG. XXXIV. 755 (ed. pr.: Белова Н.С. Новая надпись из Гермонассы и некоторые замечания о лапидарной эпиграфике Боспора III в. до н.э. // ВДИ. 1984. № 2. С. 78 слл., с некоторыми, как кажется, напрасными сомнениями в своем восстановлении – с. 80, прим. 5).

⁹⁴ Мнения последних двух авторов известны по ссылкам Пс.-Скимна: 878–880 Diller = F 16 Marcotte (Les géographes grecs. I. Introduction générale. Pseudo-Scymnos: Circuit de la terre. Texte établi et traduit par D. Marcotte. P., 2000).

⁹⁵ «Выше» синдов – Μαιώται Σκυθαί; впрочем, если понимать это выражение буквально, оно должно означать «меотийские скифы», «скифы, живущие у Меотиды»; ср. Тохтасев. Σινδικά. С. 19 слл., и далее Xen. Hell. I. 3. 2: τοὺς Βιθυνοὺς Ὀρᾶκας, откуда ἡ Βιθυνία Ὀρᾶκη, ibid. III. 2. 2 (лишь внешне сходно Ὀρῆτες οἱ θυνοὶ τε καὶ Βιθυνοί, Herod. I. 28); Herod. I. 146. 1: Δωριεὺς Ἐπιδαύριοι; Aeschin. in Ctesiph. 113, 123: οἱ Λοκροὶ οἱ Ἀμφισσεῖς (в других местах – просто Ἀμφισσεῖς) и т.п. (ср. Kühner. Gerth. Op. cit. I. S. 601, Anm. 1). Не является ли это место Гелланика первым свидетельством расширительного употребления этнонима «скифы»?

⁹⁶ Тохтасев. К чтению и интерпретации... С. 298; цитата приведена выше.

⁹⁷ Тохтасев. Σινδικά. С. 19. Ср. Xen. Mem. II. 1. 10: ... ἐν δὲ τῇ Εὐρώπῃ Σκυθαί μὲν ἄρχονσι, Μαιώται δὲ ἄρχονσι. Из контекста с полной определенностью вытекает, что в Европе обитали как скифы, так и сами меоты.

⁹⁸ Тохтасев. К чтению и интерпретации... С. 292 сл. (некоторые, напротив производили название Меотиды от этнонима); см. также ниже, к Strabo. XI. 2. 11 и прим. 142.

тем трудно представить себе, что Μαῖτῶν πάντων в КБН 1015 и других реально означает нечто иное, нежели простое Μαῖτῶν в № 972.

Вполне отчетливо экспрессивная функция πᾶς проявляется в сходном контексте у Страбона (ibid.): «Из совокупности всех азиатских меотов (τῶν τε συμπλάντων Μαιωτῶν τῶν Ἀσιαίων) одни подчинялись владельцам (ἐχόντων) танаисского эмпория⁹⁹, другие – боспорцам», причем варвары то и дело устраивали восстания. Немного ниже Страбон говорит, что «правители Боспора часто владели и землями вплоть до (реки) Танаиса». Очевидно, что слово συμπλάντων для смысла всей фразы Страбона не имеет никакого значения; в качестве плеоназма оно подчеркивает genetivus partitivus и вносит в речь разнообразие в виду τῶν Μαιωτῶν δ' εἰσὶν αὐτοῖς τε Σινδοί κτλ. несколькими строками выше и тоже в начале предложения. Однако помимо общего объекта описания Μαῖτῶν πάντων надписей и τῶν συμπλάντων Μαιωτῶν Страбона объединяет лишь единство стилистических средств.

В приложении к названию страны πᾶς, вообще характерное для категоричного языка декретов¹⁰⁰, употребляется в боспорских проксениях времени Левкона и Перисада I, гарантирующих беспопытность «всех имуществ (товаров) на всем Боспоре» – πάντων χρημάτων ἐν παντί Βοσπόρῳ¹⁰¹. Интерпретация этого выражения проблематична. Не раз высказывалось мнение, что фраза ἐν παντί Βοσπόρῳ говорит о том, что действие проксенических декретов распространялось на всю территорию государства и, таким образом, о существовании «общевоспорского гражданства»¹⁰². Но как в таком случае объяснить выделение Феодосии (да и варварских племен) в титулатуре Левкона и Перисада, зафиксированной вотивными надписями? На первый взгляд, учитывая официальный характер словоупотребления декретов, под выражением «весь Боспор» должен разумеаться тот же Βόσπορος, архонтами которого названы Левкон и Перисад в вотивных надписях¹⁰³; Феодосия же могла получить право давать проксении и т.д. самостоятельно, а варварские территории государства, управлявшиеся Левконом, а позже Перисадом в качестве царей, возможно, еще не имели тогда гаваней, через которые проксен мог бы «вливать и выплывать и во время войны, и во время мира без конфискации и (особого) договора», как говорится в этих документах. Однако Демосфен (adv. Lept. 33) свидетельствует expressis verbis, что Левкон, наладивший широкую торговлю хлебом через Феодосию, даровал афинянам ателию «и там» (т.е. вдобавок к остальным городам) – πάνταυθ' ἔδωκε τὴν ἀτέλειαν ἡμῖν; ср. также § 31, ни-

⁹⁹ До включения Танаиса в Боспорское государство он обладал демократическим устройством, как свидетельствует декрет конца III – первой половины II в. до н.э. из Танаиса, изданный от имени «народа» при должностном лице [— —]доре (Vinogradov Ju. G. // Eurasia antiqua. 1995. I. S. 216).

¹⁰⁰ Ср. КБН Add. 4: проксения и проч. предоставляется αὐ[τῷ] καὶ ἐκγόνοις καὶ πᾶσι τοῖς τοῦ[του] (в противоположность № 1: αὐτοῖς καὶ ἑράπονοις]ιν τοῖς τοῦτων); в фанагорийском декрете времени Митридата (Vinogradov, Wörle. Die Söldner von Phanagoreia. S. 160), стр. 4–5, читаем: πελοικέναι πᾶν τὸ δίκαιον καὶ ἐν τοῖς λοιποῖς πᾶσι φιλικῶς καὶ εὐνῶς ἐσχηκέναι κтл.; 9–11: καὶ ἀνείσφοροι πάντων καὶ ἀλεῖ[ι]τούργητοι παντός πράγματος πλὴν λα[ι]νδή[ι]μου στρατείας κтл.

¹⁰¹ Яйленко В.П. Вторая фанагорийская проксения // Древности Боспора. 4. М., 2001. С. 483, 474; КБН 1.

¹⁰² См. с литературой Завойкин А.А. «Боспорский феномен» или псевдоэллинизм на Боспоре // Древности Боспора. 4. С. 161, 168.

¹⁰³ Так – вслед за Н.С. Беловой (см. ниже) – Васильев А.Н. Боспорские надписи как исторический источник (О понятии «Боспор» на Боспоре в IV в. до н.э.) // Вспомогательные исторические дисциплины. XVII. Л., 1985. С. 293.

же, и Strabo. VII. 4. 6: через Феодосию Левкон отправил афинянам несметное количество зерна. Отсюда следует, что внешнеторговая деятельность Феодосии полностью контролировалась Левконом, заново оборудовавшим здесь «эмпорий», торговый порт (κατασκευάσας ἐμπόριον Θεοδοσίαν, Dem. Adv. Lept. 33), который, как и прочие, очевидно, стал его собственностью¹⁰⁴. Правда, Ф.В. Шелов-Коведяев усматривает в этих словах прямое свидетельство того, что в ранних декретах Левкона Феодосия упоминалась отдельно от πόλις Βόσπορος, подкрепляя тем самым свою реконструкцию фанагорийской проксии¹⁰⁵; по мысли исследователя, в дальнейшем имя Феодосии исчезает из их текстов «по мере усиления контроля над городом со стороны центральной администрации и углубления его интеграции в общегосударственную систему»¹⁰⁶. Но, во-первых, фанагорийский декрет, найденный в 1976 г., едва ли может быть отнесен ко времени Левкона I, во всяком случае, к раннему периоду его правления (первой половине IV в.), на что в целом справедливо указывает В.П. Яйленко¹⁰⁷ (однако более близкие палеографические параллели предоставляет скорее не КБН I времени Перисада, а № 2 и 4, а также декрет № 2, изданный Ф.В. Шеловым-Коведяевым¹⁰⁸, все – того же времени, согласно издателям). Во-вторых, восстановление имени Феодосии только по двум конечным буквам некоего слова, причем в сильно фрагментированном тексте и при отсутствии прямых аналогий, заведомо не может считаться сколько-нибудь надежным, тем более, что В.П. Яйленко предложил правдоподобную реконструкцию стк. 2: [ἐν πολέμῳ καὶ ἐν εἰρήνῃ], которую Ф.В. Шелов-Коведяев не анализирует¹⁰⁹. В-третьих, получается, что в документах одного и того же рода πόλις Βόσπορος сперва противопоставлялось Θεοδοσίῃ, а затем включило ее в себя: не ведет ли это к абсурдному предположению, что Левкон в какой-то момент издал κτήρυμα, согласно которому под выражением «весь Боспор», в отличие от декретов предшествующего времени, следовало отныне понимать и Феодосию? Наконец, слова Демосфена (§ 33) о Феодосии: ἐμπόριον Θεοδοσίαν, ὃ φασιν οἱ πλείοντες οὐδ' ὅτιοῦν χεῖρον εἶναι τοῦ Βοσπόρου, ἔδωκε τὴν ἀτέλειαν, не обязательно предполагают отсылку к тексту боспорского декрета, как можно было бы (вместе с Ф.В. Шеловым-Коведяевым) заключить из фразы ἔδωκε τὴν ἀτέλειαν; равным образом она может подразумевать сообщения купцов и торговых агентов, посещавших Феодосию – ср. ὃ φασιν οἱ πλείοντες – и получавших

¹⁰⁴ Ср. Шелов-Коведяев Ф.В. Новые боспорские декреты // ВДИ. 1985. № 1. С. 71 сл., со ссылкой на неопубликованную диссертацию Н.С. Беловой (см. прим. 111).

¹⁰⁵ В декрете из Фанагории (Яйленко В.П. К проксенической деятельности Ольвии и Боспора // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984. С. 219 сл.), где Ю.Г. Виноградов предположительно восстанавливал [... ἔδωσαν... ἀτέλειαν πάντων χρημάτων ἐν πᾶσι Βοσπόρῳ [καὶ ἐν Σινδίκῃ] κτλ. (без артикля перед Σινδίκῃ!), Ф.В. Шелов-Коведяев предложил формально более оправданное [καὶ ἐν Θεοδοσίῃ] (см. Шелов-Коведяев. Ук. соч. С. 59 сл. Прим. 18; Bull. ép. 1990, 597; SEG. XL. 638 и ниже).

¹⁰⁶ Виноградов Ю.Г., Толстиков В.П., Шелов-Коведяев Ф.В. Новые декреты Левкона I, Перисада и Эвмела из Пантикапея // ВДИ. 2002. № 4. С. 70.

¹⁰⁷ Яйленко. К проксенической деятельности... С. 220; он же. Вторая фанагорийская проксия. С. 480. Возражения Ф.В. Шелова-Коведяева (Виноградов, Толстиков, Шелов-Коведяев. Новые декреты... С. 70) не могут быть приняты.

¹⁰⁸ Шелов-Коведяев. Новые боспорские декреты. С. 64 слл.: фотография между с. 48 и 49, рис. 2.

¹⁰⁹ Яйленко. Вторая фанагорийская проксия. С. 479–484; несмотря на контраргументы В.П. Яйленко, Ф.В. Шелов-Коведяев включает свое восстановление в «окончательную, на сегодня, реконструкцию фанагорийской проксии 1976 г.»: Виноградов, Толстиков, Шелов-Коведяев. Новые декреты... С. 70.

огромные барыши благодаря той самой ἀτέλεια (и Βόσπορος для 'Пантикапея' принадлежит обиходному словоупотреблению афинян того времени, см. ниже); о том, что Левкон, «хозяин Понта» (см. ниже), ἀτέλειαν δεδωκέναι (τοῖς ἄλλοις [sc. σῖτον] Ἀθήναζε), Демосфен сообщает и в § 31, где о прямом влиянии фразеологии боспорских декретов говорить явно не приходится.

Во всяком случае, во всех прочих декретах, где соответствующие строки читаются или же восстанавливаются вполне определенно, имени Феодосии рядом с πᾶς Βόσπορος нет. Таким образом, значение термина «весь Боспор» в этих декретах и «Боспор» в votивных надписях не совпадало. Принимая во внимание и недостаточную развитость греческой политической терминологии, это не должно удивлять: обе категории надписей различались еще и тем, что в посвященных надписях боспорцев выписывалась вся громоздкая титулатура правителей, тогда как иноземцев к этому не обязывали (см. ниже), а в декретах Левкон и Перисад («и сыновья») выступали как частные лица. Полития и прочие права, получаемые иноземцами из рук тираннов, были надполисными институтами Боспорского государства, возникшими, надо думать, исключительно на почве монополизации Спартокидами внешнеторговой деятельности¹¹⁰. Как известно, на Боспоре одновременно продолжало существовать и традиционное полисное гражданство, ср. хотя бы этникины «кепит», КБН 188, «феодосиец», № 231; аркадяне называют «пантикапейцем» самого Левкона, № 37.

Терминология проксенических декретов ориентирована специально на иноземцев, поэтому крайне сомнительно, что эпитет πᾶς придан в них Βόσπορος ради отличия от простого Βόσπορος в употреблении, представленном в формуляре votивных надписей, где он противопоставлен Θεοδοσίῃ и именам варварских племен. Я думаю, что правильное решение найдено Н.С. Беловой (правда, не без ошибочных аргументов): πᾶς подчеркивает отличие Βόσπορος как названия государства от Βόσπορος как наименования Пантикапея, которое было в ходу за пределами Боспора, особенно в Афинах¹¹¹.

В декрете из Линда конца V – начала IV в. до н.э. Syll.³ 110 находим похожее выражение: [– – –]ον... πρόξενον [ἡμ]εν Ῥο[δ]ίων πάντων¹¹²; «все родосцы» – это все синойкизированные города острова Родос (Линд, Камир, Иалис) и равным образом каждый их житель – гражданин полиса Родос. Между двумя формулировками имеется различие: πᾶς Βόσπορος было официальным наименованием всего государства Спартокидов только в политических и экономических сношениях с другими государствами, конечно, не только в проксениях; как видно из Dem. Adv. Lept. 23, термином Βόσπορος именовали его и иностранные государства: Λεύκωνα τὸν ἄρχοντα Βοσπόρου καὶ τοὺς

¹¹⁰ Ф.В. Шелов-Коведяев (*Виноградов, Толстиков, Шелов-Коведяев. Новые декреты...* С. 72) отмечает, что до середины IV в. ателия была «основной и наиболее исковой привилегией на Боспоре, как и в остальном греческом мире» (со ссылкой на статью Ф. Гшницера «Proxenos» в RE. Suppl. XIII. Sp. 712 ff.).

¹¹¹ Белова Н.С. Политическое положение боспорских городов в IV в. до н.э. Дис... канд. ист. наук. М. – Л., 1954. С. 39, 124 сл. (цит. по Васильев. Ук. соч. С. 293 сл.); в сущности πᾶς Βόσπορος значит то же, что Βόσπορος votивных надписей; судя по пересказу Васильева, свидетельства Dem. adv. Lept. 33 и 31 Н.С. Белова при решении вопроса не учитывает (что странно); при этом исследовательница полагала, что это второе название Пантикапея иногда употреблялось и на Боспоре. А.Н. Васильев справедливо отмечает ошибочность этой последней гипотезы, однако его собственное предположение (Там же. С. 294) мне непонятно: «... слово "весь" потребовалось для того, чтобы отличить сложившуюся к концу [sic?] IV в. до н.э. общность боспорских городов от прежнего "Боспора", о котором говорилось в посвященных надписях». Но оба выражения употребляются в надписях одного и того же времени!

¹¹² К тексту и датировке см. Bresson A. La cité marchande. Bordeaux, 2000. P. 28 suiv.

παῖδας αὐτοῦ¹¹³. Здесь мы сталкиваемся с ярким проявлением полисного мировоззрения: для афинян «Боспор» был полисом, состоявшим из самого города Боспор (Пантикапей) и принадлежавших ему территорий со всем, что на них находилось (другими полисами, деревнями и т.д.)¹¹⁴. Поэтому, за редкими исключениями (как Dem. Adv. Lept. 33, где порт Феодосии сравнивается с портом «Боспора») термин употреблялся как в отношении города, так и всего государства безразлично, следуя в этом самому слову πόλις, составлявшему (не считая специализированных географических контекстов) единое и нерасчленимое понятие¹¹⁵.

У аттических писателей, прежде всего – у ораторов, синонимом πᾶς Βόσπορος, противопоставленного Βόσπορος 'Пантикапей', как известно, служило Πόντος¹¹⁶; ср. Dem. Adv. Lept. 31, о хлебе, доставляемом из Понта: «... Левкон, будучи хозяином (κύριον) его (т.е. Понта) предоставил ателию везущим его в Афины»¹¹⁷; как говорилось выше, эти слова ясно показывают, что Левкон контролировал торговлю хлебом из всех торговых гаваней («эмпориев») своего государства. В более позднее время это Πόντος засвидетельствовано и в языке документов, правда, не имеющих дипломатического характера: Ἐλάρ[τ]οκος (III) ἐκ τοῦ Πόντου, IG. II². 1486. 7¹¹⁸.

¹¹³ Судя по всему, здесь Демосфен действительно держит в уме фразеологию документов: показательно не только ἀρχοντα Βοσπόρου, но и καὶ τοὺς παῖδας – как в боспорских проксениях КВН 1. 2. 5, в надписи из Митилены Syll.³ 212 – копии декрета Левкона, проксении кромия из Пантикапея (Виноградов, Толстикова, Шелов-Коведяев. Новые декреты... С. 58 слл. № 1), в двух декретах времени Евмела и сына Левкона II: Там же. С. 60 сл., 72); вероятно, Демосфен перелагает формулировку псефизм, «касающихся Левкона», которые зачитывал суду раб-секретарь (§ 35 ex.); ср. Schaefer A. Volksbeschluss zu Ehren der Söhne Leukons von Bosporos // RhM. 1878. 33. S. 427; Vinogradov. Die historische Entwicklung... S. 118 f.; Виноградов. Полис в Северном Причерноморье. С. 410.

¹¹⁴ Ср. способ выражения Страбона (XI. 2. 8), сообщающего о боспорском городке Акра (или Акры), крайнем на юге пункте по побережью Керченского пролива: κόμην τῆς Παντικαπαι(έ)ων (coni. Latyshev, SC; an -ι(τ)ών?) γῆς ὀνόμα 'Ακραι (или 'Ακρα), ср. Виноградов Ю. А., Токмасьев С. Р. Новые посвященные граффити из Мирмекия // Hyperboreus. 1998. 4/1. С. 28 сл.

¹¹⁵ Примечательно в этой связи место Ps.-Dem. c. Photm. 36: κήρυμα γὰρ ποιησάμενον Πατρισάδου ἐν Βοσπόρῳ, ἔαν τις βούληται 'Αθήναζε εἰς τὸ 'Αττικὸν ἐμπόριον σιτηεῖν, ἀτελὴ τὸν σίτον ἐξάγειν, ἐκιδιμῶν ἐν τῷ Βοσπόρῳ ὁ Λόμπις κτλ. Казалось бы, оба раза под Βόσπορος подразумевается Пантикапей, но можно ли сомневаться, что в декрете Перисада стояло: ἀτέλεια ἐν παντὶ Βοσπόρῳ; автор речи, однако, не заботится о точности выражений, поскольку каждому слушателю было понятно без лишних слов: речь идет, собственно, об атели на всей территории, находящейся во владении «Боспора», стольного города Перисада, а Лампид обосновался именно в Пантикапее.

¹¹⁶ Это выражение, отражающее представление о Боспоре как важнейшем (κατ' ἐξοχήν) греческом государстве на берегах Понта Эвксинского, восходит, по-видимому, ко времени Сатира (ср. Lys. pro Mantith. 5: ὡς Σάτιρον τὸν ἐν τῷ Πόντῳ). Отметим, что в обоих случаях наименование государства образовано путем метонимии от имени водного пространства, омывающего его земли. Ближайшей аналогией может являться Βορυσθένης в качестве названия колонии на острове Березань, если верна этимология из др.-иран. (скиф.) *varustāna- (*va'rustāna-) «широкое место» (см. с литературой Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrussland. Lpz., 1923. С. 65 f.) и, таким образом, название перенесено не с реки, а с наименования Днепр-Бугского лимана (лишь вторично распространявшегося и на Днепр).

¹¹⁷ κύριον ὄντα τὸν Λεύκωνα αὐτοῦ относится, конечно, не к σῖτον (Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975. С. 53; Шелов-Коведяев. История Боспора... С. 88: «Демосфен... называет Левкона господином... боспорского хлеба»), а к τὸν τόπον τοῦτον, sc. Πόντος, как, разумеется, правильно переведено Н. П. Цветковым в «Scythica et Caucasica» Латышева; ср. Vinogradov. Die historische Entwicklung... S. 119, Anm. 113; Виноградов. Полис в Северном Причерноморье. С. 410. Прим. 204.

¹¹⁸ Ср. Lewis D. M. The Last Inventories of the Treasurers of Athena // Comptes et inventaires dans la cité grecque. Actes du colloque... en l'honneur de Jacques Tréheux. Neuchâtel – Genève, 1988, 0006. P. 303, 307.

Итак, πᾶς Βόσπορος в декретах идентично Βόσπορος в широком смысле термина (как у Dem. Adv. Lept. 23 и более отчетливо у авторов римского времени), а также Πόντος аттических источников; эпитет πᾶς лишь подчеркивает то, что речь идет не об одном Пантикапее, но о всей территории, подвластной ему в лице Левкона или Перисада. Появление πᾶς при Βόσπορος стимулировано юридическим характером текстов: оно подхватывает аналогичное πάντων при χρημάτων, понимать всю фразу надо так: ателлия «всех (какие ни есть) имуществ во всех (без исключения) городах (торговых гаванях) Боспорского государства».

Пышная архаизирующая титулатура Аспурга в КБН 39 и 40 содержит наряду с унаследованным от Митридата βασιλέα μέγαν политически важные аллюзии на титулатуру Спартокидов: βασιλεύοντα πάντος Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίης (ионийская форма!) καὶ Σινδῶν καὶ Μαῖτων κтл. (текст надписи № 40). А.Н. Васильев¹¹⁹ находит, что под «всем Боспором» в титулатуре Аспурга разумелась нечто иное, нежели в спартокидовских проксениях, а именно совокупность его европейской и азиатской частей¹²⁰. Я предпочел бы сформулировать эту в целом верную мысль следующим образом: сама расчлененность территории Боспорского царства стимулировала использование выражения πᾶς Βόσπορος, непосредственным (но чисто вербальным) источником которого, однако, послужило ἐν παντί Βοσπόρῳ старинных декретов. Но могут ли быть при этом сомнения, что и одно Βόσπορος обозначало то же самое?

Рескупорид III назван царем τοῦ σύνπαντο[ς Βοσπόρου καὶ] Ταυροσκυθῶ[ν] в № 1008, в № 56 – τοῦ [σύνπαντος Βο(ο)σ]πόρου καὶ τῶν περὶ ἔθνων, и так же, но без τοῦ σύνπαντος, в № 54. В надписи на постаменте статуи Веспасиана № 1047 император, помимо прочих титулов, именуется κ[ύρι]ον τοῦ σύνπαντος Βοσπόρου. Примерно то же самое выражено в № 48 словами τὸ[ν] εὐεργέ[την Βοσ]ποριανῶν π[όλεως] на постаменте статуи Адриана (?) с несколько меньшим сервиллизмом¹²¹.

В отличие от титулатуры Аспурга, в этих надписях терминами «Боспор» и «государство (πόλις) боспорян», «все боспоряне» обозначено уже действительно все Боспорское царство, включавшее в себя и собственно Боспор, и Феодосию, и Танаис (ср. выше), и исторические территории варварских племен¹²². В совсем другом контексте, но в том же смысле говорит обо «всех бо-

¹¹⁹ Васильев. Ук. соч. С. 293.

¹²⁰ И, добавлю, Танаис (Эмпорий, ср. Alex. Polyh. FGrHist 273 F 134 и Bosi F. // Atti della Accad. Lincei. 381. Rend. Cl. di sc. mor., stor. e filol. 39/2–4. 1984 [1985]. Р. 96, вслед за А. Коцеваловым), управлявшийся со стороны царской администрации специальным легатом – пресβευτής (КБН 1239 и др.; пресβεύσας, 1243. 4/5; более картинно – в 1237. 13 sq.: ἐκτε[μ]φθεῖς ὑπὸ τοῦ βασιλέω[ς] εἰς τὸ Ἐμπόριον; ошибочно об этом: Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века н.э. М., 1972. С. 262). Прямое свидетельство включения Танаиса – вопреки географии – в понятие «(весь) Боспор» находим в декрете из Танаиса, изданном от имени πρῶτοδμοι βουλῆς [Ταναιετῶν τῶν] κατὰ Βόσ[πο]ρον (Vinogradov Ju.G. // Eurasia antiqua. 1995. 1. S. 222 f., время Савромата I; может быть, следует восстанавливать (Ἐμπορ(ε)ιτῶν)).

¹²¹ Ср., впрочем, δεσπότην τῆς οἰκουμένης в стк. 2/3; в том же духе, не отставая от своих подданных, царица Динамия именует императора Августа «правителем всей земли и всего моря» – (π)άσης γῆς καὶ (π)άσης θαλάσσης ἀρχ[ον]τα, КБН 1046; совет и народ Гиераполя во Фригии объявляет Траяна «владыкой земли, моря и всего человечества» – γῆς καὶ θαλάσσης καὶ πάντος ἔθνους ἀνθρώπων (Harper R.P. // Anatolian Studies. 1968. XVIII. Р. 98).

¹²² Народы, недавно завоеванные или поставленные в вассальную зависимость, обозначаются отдельно и особым образом: царь τῶν περὶ ἔθνων (№ 54, 56, если не обе категории варваров), Ταυροσκυθῶ[ν] (№ 1008); υὑποτάξας Σκύθας καὶ Ταύρους (№ 39, 40); πολ[ε]μῆσας δὲ καὶ Σιραχούς καὶ Σκύθας καὶ τὴν Ταυρικὴν ὑπόσπονδον λα(β)ών, № 1237 (ср. Schwyzler, Debrunner. Op. cit. S. 110: «Totaler Akk[usativ]», «devincere»).

спорных» автор эпитафии Аристана, доблестно «защищавшего стены отечества»: ἐνὶ μνήμῃ [πάντων Β]οσπορέων ἑσσι[εα]ι αἰδίοις (№ 133)¹²³; в «боспорской земле» (γῆ Βοσπορίς) лежит Фарнак, синопеец по происхождению, переселившийся на Боспор (№ 129); обе надписи найдены в Керчи, но подразумевается, безусловно, не Пантикапей, а все Боспорское царство (его граждане, госп. его территория). Как видим, в надписях римского времени (не считая аспурговских) выражения «Боспор» (вместе с парафразами) и «весь Боспор» (лᾶς и его эмфатическое расширение οὐμλας) являются синонимами.

В упомянутой выше (прим. 25) эпитафии царя Котиса I (КБН 958) он назван «владеющим всеми (сколько их есть) скипетрами» понтийских ахейцев (κείναρχιον σκῆπτρ' ἐπέχοντος ὅλα) – прекрасная параллель к Μαίτων πάντων в титулатуре Перисада.

Декрет из Дионисополя около 48 г. до н.э. в честь Акорниона IGulg I² 13. 21 sqq. упоминает среди прочих его заслуг, что он ἐπιτελεῖ ὑπὲρ... τοῦ βασιλέως Βυρεβίστα πρώτου καὶ μεγίστου γεγονότος τῶν ἐπὶ Θράκης βασιλέων καὶ πᾶσα[ν τὴν πέρ]αν τοῦ ποταμοῦ (i.e. Ἰστρου) καὶ τὴν ἐπὶ τὰδε κατεσχη[κότος] κτλ.

Любое целое по природе вещей состоит из суммы каких-то слагаемых. Геродот, говоря о «всей Азии выше Галиса» в первый раз (I. 103. 2), ясно дает понять, что речь идет о самых разных странах и народах этой области, объединенных в одно государство мидянами: «Киаксар – это человек, соединивший под своей рукой (συστήσας ἑαυτῷ) всю Азию выше реки Галис». Βόσπορος как наименование всего государства Левкона и Перисада в проксениях или Родос после синойкизма состояли из суммы городов, каждый из которых обладал сельской округой с усадьбами и деревнями; полис Тегея, владевший горной долиной в бассейне реки Алфей, еще в VI в. до н.э., когда был написан «Каталог женщин», представлял собой политическое объединение нескольких деревень. На языковом уровне, преимущественно в контекстах, требующих эмфатических выражений, это реализуется в виде формул «весь Боспор», «все родосцы», «вся Тегея» и т.п. Аналогично обстояло дело с Синдикой времени Гекатея и Левкона: здесь тоже были крупные поселения и целые города вроде Лабриса и Абораки, а сверх того значительная часть земель разделялась на владения царя и местной знати (так, вероятно, было и на спартокидовском Боспоре еще до присоединения варварских областей¹²⁴). Все это, суммированное словом πᾶσα, досталось теперь Левкону в качестве верховного правителя Синдикы.

Посвятительные надписи на монументальных постаментах статуй во времена Левкона I и Перисада I содержат датировочную формулу, составлен-

¹²³ Ср. строки Анакреонта (Epigr. I Page), привлекавшиеся выше (I, к стк. 3/4) в качестве хорошего примера гипербата: Ἀρδῆρων προθανόντα τὸν αἰνοβίην Ἀγάθωνα / πᾶσ' ἐπὶ πυρκαϊῆς ἤδ' ἐβόησε πόλις; аналогично – Simonid. Epigr. LXXVII Page (AP. VII. 302): ... φίλοι καὶ πόλις ἦδε ὕ' ὅλη; это топон., широко использовавшийся в эпитафиях ради гиперболизации; см. также SEG 643. 4, 686. 3; КБН 120 (Λυσίμαχον μύθοι[σι] προσηνέα πᾶσι πολίταις / καὶ ξ(ε)ίνοις, ... [ὧ] ἐπὶ πᾶς ἐλευθέρων ἐπεστενάχησε θανόντ[ι]), IOSPE. I². 482 (τὸν ἀμεμφέα πᾶσι πολίταις, Херсонес) и Доватур А. И. Материалы для индекса к GVI (Peck) // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб., 1992. С. 213, рубрика «Всем желанный, всеми оплаканный» (выделена в частности эпитафия GVI 1911, где о покойном скорбит уже Ἑλλάς ἅπασα).

¹²⁴ Ср. Rostowzew M. [I.]. Skythien und der Bosphorus. Bd II. Wiederentdeckte Kapitel und Verwantes. Übers. und hrsg. von H. Heinen (Historia Einzelschriften 83). Stuttgart, 1993. S. 74, 85 f. (но у Isocr. Тар. 3 на самом деле говорится об управлении Сопеем землями, принадлежащими самому Сатиру, ср. комментарий Ю. Г. Виноградова. Ibid. S. 137. Anm. 5).

ную из имени правителя и его титулов в *genetivus absolutus*, которая обычно занимает больше половины всего объема текста (для времени Левкона см. КБН 1111; ВДИ. 1967. № 1. С. 61 слл.; после присоединения варваров: надпись Теопротида, КБН 6а; *Hyperboreus*. 1994/1995. 1/2. С. 135 слл. = SEG XLV 996; КБН 6, 7¹²⁵, 1037, 1038, 8)¹²⁶; в посвящениях же иноземцев такой формулы нет¹²⁷. В согласии с этим отсутствует она и в боспорских проксенических декретах. Совершенно ясно, что смысл ее на самом деле заключался вовсе не в потребности датировать приношения богам, хотя прецеденты в эллинском мире известны¹²⁸. Этот факт может быть объяснен только существованием официального и, очевидно, обязательного формуляра для текстов, выставляемых гражданами Боспора¹²⁹ в публичных местах, особенно в святилищах божеств, имевших государственный культ (перед нами – яркая иллюстрация того, как далеко на Боспоре зашел характерный для греческой тираннии вообще контроль за всеми формами общественной жизни¹³⁰). Более того, титулатуру боспорских правителей подвергали соответствующей модификации, как только приобретались новые земли¹³¹ или – что самое примечательное, – даже когда

¹²⁵ К тексту см. *Тохтасьев*. Эпиграфические заметки. С. 157 сл.

¹²⁶ После Перисада I датировочная формула кроме двух посвящений времени Перисада II (КБН 25; *Белова*. Новая надпись из Гермонассы... С. 78 слл. = SEG. XXXIV. 755) выступает в «урезанном» виде (№ 18, 19, 21, 23, 24, 26, 974, 1036, 1043, 1044), а иногда вообще отсутствует: № 13 (см. *Белова Н.С.* Посвятительная надпись из Кеп // ВДИ. 1970. № 2. С. 67. Прим. 10), 14, 15 и 973, которые датируются самым концом IV или началом III в. до н.э. Отметим однако, что текст № 15 состоит из одного имени божества с его эпитетом («Дионису Арею»); о № 973 см. с литературой *Финогенова С.И., Тохтасьев С.Р.* Новые данные о культе Афродиты в Гермонассе // *Hyperboreus*. 2003. 9/1. С. 88: либо посвящение иноземца Гераклу, либо (как В. Амелинг) эпитафия гераклеота.

¹²⁷ Ср. *Финогенова, Тохтасьев*. Ук. соч. С. 86 слл. ('Ηρακλείδας 'Ηρακλέωτας 'Αφροδίτη, время Левкона); КБН 17 и 22, IV в. до н.э. Скорее всего, иностранцем (приезжим с Южного Понта) или (судя по варварскому имени и отсутствию патронимика) метеком или подобным сделано посвящение № 16: Μανίς 'Ηρακλεί.

¹²⁸ Ср., например, ἐρασισταὶ δι' Φιλίῳ ἀνέθεσαν ἐπ' 'Ηγεσίῳ ἀρχοντος, IG. II³. 2935 (324/3 г. до н.э.) или упоминающуюся выше (прим. 26) надпись из Птойона: Σιμόνιδα ἀρχοντος τῷ ἑρῶτι τῷ Πτοίῳ 'Ακρίφιδες ἀνέθεσαν. Однако здесь есть принципиальное различие (не говоря уже о том, что первое посвящение сделано от имени ἐρανος, а второе – от полиса Акрефии): боспорский архонт, в отличие от афинского и акрефийского, не был эпонимным магистратом (вопреки Ростовцеву – *Rostowzew*. Op. cit. S. 83; ср. комментарий Ю.Г. Виноградова. Ibid. S. 140. Ann. 15.3), так что сходство оказывается лишь внешним.

¹²⁹ Загадочным представляется факт отсутствия подобных монументальных посвящений от имени самих правящих Спартокидов, за исключением эпиграммы Левкона из Лабриса, при том, что посвящений от имени их ближайших родственников известно довольно много.

¹³⁰ Конечно, находились люди, которые охотно следовали этой линии внутренней политики Спартокидов и без указаний сверху; показательна надпись КБН 113 (ср. прим. 25): заказчик сам пожелал, чтобы эпитафия, высеченная на постаменте изваяния его отца, включала поэтический парафраз этой же формулы, датирующей установку надгробного(!) памятника. Беспримерный сервильизм засвидетельствован в граффито на чернолаковом блюде из Мирмекия времени Спартока III (*Гайдукевич В.Ф.* Вотив Героя из Мирмекия // *Культура античного мира*. М., 1966. С. 70 слл.): 'Ηρατος ἀνέθηκεν ἀρχοντος Σπαρτόκου: вотивный объект, вовсе не предназначенный для публичного выставления, снабжен тем не менее «датировкой» по правителю (ср. КБН 18). А проpros: вторую надпись надо читать так: οὐχ ΗΡΟΦΑΝΗΝΤΟΣ, ἀλλ(λ) 'Ηρατίου (ср. *Яйленко В.П.* Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ. 1980. № 2. С. 77; ΗΡΟΦΑΝΗΝΤΟΣ написано под 'Ηροφάνης (имя прежнего владельца блюда); вероятно, Герей начал писать это имя, как и свое, в номинативе (ΗΡΟΦΑΝΗ) вместо генетива, потом, сбившись, продолжил выписывать опять же номинатив родственного имени 'Ηρόφαντος.

¹³¹ В надписи КБН 25 слова καὶ Θαιέων в титулатуре Перисада I, отделенные от предыдущих βασιλεύοντος Σινδών καὶ Μαϊτῶν λαντων пустым пространством в 2–3 буквы (см. text. maiusc. в IOSPE. II. 15 и Add. P. 291), вполне вероятно, добавлены позже; но можно ли расценивать это как указание на то, что объявление о завоевании фатеев пришло прямо в момент высечения надписи? К сожалению, надпись давно утрачена и нет возможности проверить, не связано ли vacat с дефектом лицевой поверхности камня.

они утрачивались; а теперь мы знаем, что при Левконе в титулатуре фиксировались еще и новшества административного характера, а именно изменение статуса вошедших в государство племенных общин. В этой особенности титулатуры Спартокидов предстают в гармонии азиатская напыщенность и греческий рационализм¹³². Таким образом, не должно вызывать сомнений, что представленные в надписях, в том числе в посвящении Теопротида и в КБН 6а, разновидности титулатуры Левкона вполне адекватно воспроизводят официально провозглашенные формулировки государственной канцелярии (κτρυφύματα)¹³³.

Вывод о некоем особом статусе синдов в начальный период их подчинения Боспору основывался на том, что в КБН 6а синды, в отличие от торетов, дандариев и псесов, по выражению В.В. Шкорпила, «поставлены на одну доску с Боспором и Феодосией»¹³⁴, тогда как в позднейших надписях они возглавляют список этих же племен, управлявшихся уже Левконом-царем. Очевидно, что это означает изменение, а именно понижение их политического статуса («окончательное подчинение Синдики» в формулировке О.Ю. Соколовой и Н.А. Павличенко). В общем случае это означает юридическое разграничение полномочий архонта и полномочий царя и соответственно различие политического положения разных общин в государстве. Если управлявшиеся архонтом, очевидно, обладали всей суммой гражданских прав, насколько они были сохранены тираннами, то под царской властью, по всей видимости, находилось ограниченное в правах население.

Историческое значение новой нимфейской надписи состоит в том, что в ней с полной определенностью засвидетельствован поразительный факт политического равноправия объединенных в одно государство греческих полисов и варварских племен. Только благодаря ей подтвердилась аутентичность свидетельства КБН 6а, вызывавшего прежде (и у меня тоже) большие сомнения, о синдах, управлявшихся Левконом-архонтом, а в результате в новом освещении предстают перед нами данные более поздних надписей эпохи Левкона.

* * *

Пора подвести итоги. Надписи дают теперь в целом довольно связную картину последних дней Синдского царства, превращения его в боспорскую провинцию, а также вхождения в состав Боспора соседних с Синдикой племенных образований, менее развитых в общественном и политическом отношении.

Согласно эпиграмме из Лабриса, Левкон выступил в защиту законной власти синдского царя Гекатея, давнего вассала Боспора, когда против того восстал собственный сын. С точки зрения грамматики выражение ἐγὺβάλλων ἀρχῆς может означать, что Октамасад действительно уже захватил власть, но также и одну только попытку узурпации («... пытаюсь отнять у отца власть»). Последнее понимание кажется более предпочтительным, так как весь процесс свержения

¹³² Ср. *Тохтасьев С.Р.* Происхождение титулатуры Спартокидов // *Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья: Материалы II Боспорских чтений*. Керчь, 2001. С. 161 сл., где высказывается предположение об ахеменидском влиянии на генезис титулатуры Спартокидов. Впрочем, аналогичные модификации титулатуры были нормой уже в Ассирии (а древнеперсидская титулатура восходит – через мидийскую – именно к ассирийской).

¹³³ См. об этом (в связи с титулатурой Спартокидов в III в.) основательные суждения Н.С. Беловой (Новая надпись из Гермонассы... С. 81).

¹³⁴ *Шкорпил. Ук. соч.* С. 109.

Гекатея сводится в эпиграмме к нападению Октамасада на Лабрис (быть может, и к захвату города), завершившемуся разгромом его армией Левкона с последующим вытеснением («изгнанием») за пределы Синдики.

Гекатей вновь сумел вернуть (или удержать) власть, но она стала еще более эфемерной, чем прежде (если это было вообще возможно: уже Сатир женил его на своей дочери, «приказав – ὀξίσσας – убить прежнюю» жену, Тиргатао, Polyae. VIII. 55). Один Левкон мог спасти его от внешнего врага или в случае повторной попытки узурпации со стороны Октамасада, бежавшего за пределы Синдики. Сам Левкон тем временем, наверное, размышлял о наиболее удобном способе прибрать Синдику к рукам окончательно, т.е. de iure. Можно предположить, что с дальним расчетом на такой исход всего предприятия он и пришел в Синдику. Как конкретно власть над Синдикой перешла (или переходила) к Левкону, мы не знаем, но какую-то роль в этом должно было сыграть то, что его сестра была замужем за Гекатеем, а его брат, Горгипп, по-видимому, тоже породнился с династией Гекатея (отсюда у него дочь с варварским именем Комосария)¹³⁵.

О.Ю. Соколова и Н.А. Павличенко в крайне осторожной форме высказали предположение, что в полной мере Синдика стала владением Боспора лишь с переходом ее в юрисдикцию Левкона-царя (с. 120; цитату см. выше), и в такой общей форме это, несомненно, правильно; ведь и греческие полисы, находясь под властью Левкона-архонта, обладали определенной автономией. Однако, как кажется, даже при нынешнем состоянии источников мы располагаем некоторыми данными, позволяющими продвинуться несколько дальше.

Легенда синдских монет первого периода правления Гекатея и его предшественников – ΣΙΝΔΩΝ¹³⁶ удостоверяет, что чеканка осуществлялась от име-

¹³⁵ *Ростовцев М.И.* Эллинаство и иранство на Юге России. Пр., 1918. С. 125; *Werner R.* Die Dynastie der Spartokiden // *Historia*. 1955. IV. S. 440; *Tohtasjev [Tokhtas'ev] S.R.* Zur Herkunft der bosporianischen Spartokiden // *Pulpudeva*. 5. 1983 [1986]. S. 117. Anm. 21; *Тохтасев*. Вотив царицы Комосарии. С. 82. Ср. *Он же*. Из ономастики Северного Причерноморья II. Фракийские имена на Боспоре // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб., 1992. С. 179 сл. Прим. 4 (*Tohtasjev [Tokhtas'ev] S.R.* Thrakische Personennamen am kimmerischen Bosphoros // *Pulpudeva*. 1993 [1996]. 6. S. 178. Anm. 3).

¹³⁶ К абсолютной хронологии синдских монет см. теперь: *Фролова Н.А.* Корпус монет синдов // ВДИ. 2002. № 3. С. 73 (= АСРС. 2002. 8. Р. 211–235): «Первая половина – последняя четверть V в. до н.э.»; С. 79: они «... выпускались... до конца V в. до н.э. Их выпуск начался с первой половины V в. до н.э., а может быть, и ранее» (ср. С. 84, резюме: «The only place of their mint can only be Panti-saraeum, since the VI c. BC»); С. 83: «Начало чеканки синдских монет следует датировать... началом первой половины V в. до н.э.» И далее: «... можно считать, что эмиссии этих монет... продолжались до конца V в. до н.э.»; здесь же ниже: «... начало чеканки... [можно отнести] к первым десятилетиям V в. до н.э. и предположить, что эмиссия... продолжалась и во второй половине V в. до н.э.». Результаты исследования Н.А. Фроловой в комбинации с прочими сведениями об истории Боспора и Синдики в VI–IV вв. позволяют прийти к следующим выводам: чеканка синдских монет началась, по-видимому, в конце VI в. или на рубеже VI/V вв. с мелких и мельчайших номиналов, причем использовался монетный двор Пантикапея (там же. С. 79); это говорит о стабильно дружественных отношениях Синдики и Пантикапея, а затем и объединенных вокруг него других городов Боспора на протяжении более столетия; таким образом, наша подтверждение гипотеза В.П. Толстикова (К проблеме образования Боспорского государства // ВДИ. 1984. № 3. С. 38 сл.) о союзе синдов и боспорских греков в первые десятилетия V в. до н.э. Прекращение синдской чеканки в конце V в. (или на рубеже V и IV вв.) следует напрямую связывать с политическим кризисом, охватившим тогда Синдику, как он описан Полиеном, VIII. 55 (см. с литературой *Тохтасев*. Еще раз о синдских монетах... С. 68 сл.). В дополнение к труду Н.А. Фроловой необходимо указать на статьи: *Stolba V.F.* ΣΑΜΜΑΣ. Zur Prägung eines bosporianischen Tyrannen // *Stephanos nomismatikos*. FS Edith Schönert-Geiss. B., 1998. S. 601–611 и более подробно: *Столба В.Ф.* Проблемы нумизматики Нимфея. С. 13–42; автор приводит ценные сведения о составе Эльтигенского клада 1908 г., включавшего серебряные монеты синдов, Пантикапея, а также монеты с легендой ΣΑ, ΣΑΜ, ΣΑΜΜΑ, которые он убедительно определяет как нимфейские.

ни народа синдов¹³⁷. Фактически речь идет, конечно, о племенной верхушке, которая, стало быть, существенно ограничивала царскую власть, а во времена Сатира, как подсказывает контекст Полиена (VIII. 55: τοῦτον τὸν Ἐκατοῖον ἐκλεσόντα τῆς ἀρχῆς...), даже свергла Гекатея с престола¹³⁸, и мятеж Октама-сада едва ли оказался бы возможным без деятельной поддержки какой-то части этой аристократии. Несомненно, с местными *басилеями* Левкону приходилось считаться больше, чем с марионеточным царьком. По всей видимости, именно этими обстоятельствами следует объяснять то, что синды, судя по надписи Теопротида и КБН 6а, первоначально управлялись Левконом в качестве архонта. Можно предположить, что Синдика перешла под верховную власть Боспора по договору (σπονδή), который предусматривал упразднение царской власти, причем полномочия ее были, надо думать, к обоюдной выгоде поделены между племенной знатью и Левконом, получавшим титул и prerogative «архонта (всей) Синдики», вероятно определявшиеся как *primus inter pares*¹³⁹.

На сходных условиях в состав Боспорского государства должны были войти прочие варвары, перечисленные в надписи Теопротида. Не исключено, что хотя бы некоторые из них были присоединены пусть и по принуждению, но после продолжительного и ожесточенного сопротивления, уступив силе лишь в обмен на соглашение об известной автономии, т.е. в качестве ὑπόσπονδοι, а не δорίκτητοι, как это, по-видимому, случилось прежде с Феодосией.

Правда, уже вскоре¹⁴⁰ сама жизнь убедила Левкона, что управлять варварами так же, как греческими полисами не удастся (если, конечно, он поначалу и питал иллюзии на этот счет). Этот переломный момент обозначен надписью КБН 6а: Синдика все еще продолжает управляться Левконом в качестве архонта, а тореты, дандарии и псессы – им же, но в неизвестной прежде ипостаси – βασιλεῦς; царская власть была возрождена; однако в отношении как термина βασιλεῦς, так и самого института вряд ли стоит говорить о настоящем континуитете (кем же, как не царем, мог быть и как иначе должен был именоваться правитель варварского народа, коль скоро эксперимент с архонством не удался?¹⁴¹).

Наконец, в надписях КБН 6, 8, 1037, 1038 мы застаем в ведении царской администрации и самих синдов. Торжественное ἡ Σινδικτὴ λαῶσα и даже звучащее попроще Σινδικτὴ (если все же правильно восстановление в КБН 6а топонима) заменяют на лишенное всякого пафоса Σινδοί, уравнивавшее синдов

¹³⁷ Предпринимавшиеся время от времени попытки опровергнуть факт принадлежности монет с легендой ΣΙΝΔΩΝ синдам, самоочевидный с точки зрения языка, вызваны элементарной лингвистической безграмотностью (подробнее см. *Тохтасьев*. Еще раз о синдских монетах... С. 63–66; 75. Прим. 13). Сама по себе необходимость отстаивать бесспорность такого рода фактов (ср. также выше, прим. 11, 26) свидетельствует о тяжком недуге, постигшем нашу науку, которая чем дальше, тем больше переходит в руки профессиональных дилетантов.

¹³⁸ *Gajdukevič*. Op. cit. S. 71; *Тохтасьев*. Еще раз о синдских монетах... С. 67 сл. Ср. выше, прим. 25, о системе власти у понтийских ахейцев, зигов и гениохов (цари, в подчинении которых стоят «скиптодержцы», осуществляющие непосредственную власть на местах).

¹³⁹ Таким образом, поспешным оказалось предположение, что Левкон унаследовал титул «царя» вместе с его полномочиями чуть ли не прямо от Гекатея (*Тохтасьев*. Еще раз о синдских монетах... С. 68), а затем точно так же от правителей торетов, дандариев и псессов (аналогичное предположение высказали О.Ю. Соколова и Н.А. Павличенко, цитату см. выше).

¹⁴⁰ О кратковременности либеральной политики Левкона по отношению к синдам и прочим варварам говорит уже то, что на сегодняшний день известно всего две надписи, фиксирующие эту ситуацию в ее развитии.

¹⁴¹ Ср. *Латышев*. Повторяю. С. 84: «Когда же они (Спартокиды. – С.Т.) покорили варварские народы, то стали называться βασιλεῖς их, потому что и раньше эти варвары управлялись царями (как, например, синды Гекатеем и пр.) и, быть может, совершенно не знали имени архонта».

с прочими варварами даже на уровне канцелярского словоупотребления. Так завершается история племенной квазидемократии при Левконе, а вместе с тем и процесс образования Боспорского территориального государства.

Некоторые исследователи (писавшие, впрочем, еще до обнаружения надписи Теопротида) полагали, что варварские племена, присоединенные к Боспору Левконом и его наследниками, продолжали непосредственно управляться своими царьками, которые превратились в вассалов Боспора¹⁴². В подтверждение Гайдукевич мог сослаться только на Диодора (XX. 22), который в описании гражданской войны на Боспоре после смерти Перисада I упоминает царя якобы фатеев, носившего звучное древнеиранское имя Арифарн (*Arya-farnah- «обладающий арийским фарном»), как союзника Евмела; фатей же, покоренные Перисадом I¹⁴³ (или еще в семилетнее правление Спартока II), впоследствии фигурируют и в титулатуре Перисада II (№ 25 и SEG. XXXIV. 755, ср. выше, прим. 93, 126). Во-первых, Θατέων является лишь эмендацией Августа Бёка (SIG. II. P. 102) для рукописного Θρακῶν (искажение под влиянием Θραῖκες, стоящего выше, где говорится о фракийских наемниках Сатира, брата Евмела), причем исторически по крайней мере столь же вероятно, а палеографически, несомненно, предпочтительнее исправление Σιρακῶν¹⁴⁴. Во-вторых, даже если принять конъектуру Бёка, ничто не мешает предположить, что на какой-то период фатей могли обрести независимость, возродив свою царскую власть (кончина Перисада I и последовавшая вскоре смута оказались бы тут самым подходящим моментом), а впоследствии – при Перисаде II или раньше – вновь утратить ее; как известно, в IV–III вв. до н.э. варварские племена, покоренные Боспором, то и дело отпадали от него (см. ниже).

¹⁴² Ростовцев. Эллинизм и иранство... С. 91 сл. (предположительно и только о синдах); более пространно – в черновиках 2-го тома «Скифии и Боспора» (ВДИ. 1989. № 2. С. 191; *Rostovtzeff*. Op. cit. S. 79; ранее синды и другие племена Прикубанья подчинялись скифским царям, которые, как впоследствии Спартокиды, являлись лишь верховными правителями; как можно догадаться, Ростовцев имел в виду слова Сократа у *Xen. Mem.* II. 1. 10, о меотах, подчиненных скифам; см., однако, выше, прим. 98); *Gajdukevich*. Op. cit. S. 71 (наоборот – о прочих прикубанских племенах кроме синдов); ср. S. 85 f. *Anm.* 67. Близко Ф.В. Шелов-Коведяев (выше, прим. 58) и, по-видимому, О.Ю. Соколова с Н.А. Павличенко.

¹⁴³ КБН 9 (правильный текст надписи установлен Н.С. Беловой – К надписи IOSPE II 8 // *СА.* 1968. № 3. С. 43–53) 972, 1015.

¹⁴⁴ См. подробнее с литературой *Десятчиков Ю.М.* Арифарн, царь сираков // *История и культура античного мира.* М., 1977. С. 45–48. К ошибочному написанию Θ вместо Σ (и наоборот) в унциальном письме см. материал в кн.: *Wutz F.* Die Transkriptionen von der Septuaginta bis zu Hieronymus. I. Stuttgart, 1925. S. 21. Имеется еще одно косвенное подтверждение исправления Σιρακῶν. «Выше Армении [здесь – к западу от нее], поблизости от гураний и мидян», – пишет Страбон (XI. 14. 14), – обитают «звероподобные люди», называемые Σαραλάραι, т.е. κεφαλῶτόμοι («головорезы»), калька с соответствующего др.-иран. слова (*Lagarde P.A. de.* *Gesammelte Abhandlungen.* Lpz. 1866. S. 281); это племя *фракийцев*; φασι δὲ καὶ Θρακῶν πᾶσι... Σαραλάρας, Страна, о которой говорит Страбон, соответствует Σιρακῶν Πτολεμαία (*Geogr.* V. 12. 9: «у горы Париадр»; также называлась страна сираков на Северном Кавказе: *Strabo.* XI. 5. 2) и области Σιτακ армянских источников. Между тем по данным Плиния (NH. VI. 16), соседями Σεγасί, живущих к северу от Кавказских гор, являются *Cephalotomi*. Сопоставление всех этих данных (за вычетом места Птолемея) привело Н. Адонца (Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908. С. 424 сл., прим. 3) к блестящей догадке: часть сираков переселилась некогда за Кавказ, достигнув границ Мидии. Получается, что, как и в занимающем нас месте Диодора, Θρακῶν Страбона должно быть искажением из Σιρακῶν (по какому-то недоразумению Адонца не говорит об этом *expressis verbis*). Поразительно, что никто, кроме Адонца не подметил в сообщении о пребывании фракийцев на границе Армении и Мидии нечто совершенно несообразное (курьезные попытки обнаружить следы фракийцев в этом регионе уже в клинописных источниках II тыс. до н.э. не заслуживают обсуждения; несостоятельна и гипотеза В. Томашека о переселении в Закавказье фракийского племени тревов, см. *Tokhtas' ev S.R.* Zum Volksnamen «Trevon» // *Actes [du] 2e Symposium international des études thraciennes 'Thrace ancienne'.* Komotini, 1997. S. 109–113).

То, что фраза Страбона (XI. 2. 10): «В Синдике находится также Горгиппия, (царская) столица синдов» (ἔστι δὲ καὶ Γοργυπία ἐν τῇ Συνδικῇ, τὸ {δὲ} βασιλεῖον τῶν Συνδῶν), не может служить основанием для догадок о сохранении в эпоху Спартокидов своей царской власти у синдов, показано в другом месте¹⁴⁵.

Едва ли мы ошибемся, предположив, что понижение статуса варварских племен стало прямым следствием их мятежей против центральной власти, после подавления которых они лишались первоначальных прав. Согласно Страбону (XI. 2. 11), то одни, то другие подчиненные Боспору меотские племена временами отпадали от него (τοῦτε δ' ἀφίσταντο ἄλλοτ' ἄλλοι¹⁴⁶). Это подтверждается надписями: в титулатуре Перисада I, сына и преемника Левкона, уже нет имени псессов, а дандарин упомянуты, кажется, только в одной надписи его времени (КБН 1014; может быть, и в 1042). Присоединенные к Боспору Левконом тореты фигурируют в титулатуре Перисада I в № 1014 и 1042, однако в № 972 отсутствуют. Как видно из № 25, во времена Перисада II Боспору уже не подчинялись досхи, покоренные, очевидно, при Перисаде I (№ 972). А надпись № 8 дает основания считать, что попытки отложиться от Боспора предпринимались варварами уже при Левконе. В ее 3-й строке А.И. Болтунова восстановила καὶ βασιλεύοντος Συνδῶ[ν καὶ Μαϊτῶν πάντων] (принято в КБН), но аналогии такому формуляру имеются только в надписях времени Перисада I (причем явно не первых годов его правления); поэтому В.П. Яйленко предложил восстанавливать Τορετέων Δαυδαρίων¹⁴⁷. Во всяком случае ясно, что здесь отсутствовало одно из трех племенных названий, которые обычно перечисляются в титулатуре Левкона после Συνδῶν; с учетом максимального объема лакуны и обычного порядка перечисления этнонимов, а также с ориентацией на титулатуру Перисада I в КБН 1014 (Συνδῶν καὶ Τορετέων καὶ Δαυδαρίων), наиболее вероятно, что, по-видимому, в последние годы правления Левкона из-под его власти удалось вырваться псессам.

Благодаря новым эпиграфическим памятникам из Лабриса и Нимфея становится лучше, чем прежде, понятным, почему традиция, сохраненная Элианом (VН. VI. 13) именует правителей домитридатовского Боспора Левконидами, отодвинув в тень Спартока, настоящего основателя династии, почему Левкон стал персонажем парафольклорной словесности, из которой черпал материал для своих Ἑστρατηγήματα Полюен, а один из столпов Древней Стои, Хрисипп, даже причислил Левкона к царям, достойным того, чтобы при их дворе жили истинные мудрецы¹⁴⁸.

¹⁴⁵ Тохтасьев. Συνδικά. С. 10–17.

¹⁴⁶ Ф. Лассер (*Strabon. Géographie. T. VIII (Livre XI) / Texte établi et traduit par F. Lasserre. P., 1975*) безо всяких оснований и какой-либо необходимости изменяет рукописное *τοῦτε*, принятое во всех изданиях Страбона, на *τότε* «тогда», т.е., согласно его комментарию, якобы «при Археанактидах и первых Спартокидах».

¹⁴⁷ Яйленко В.П. Материалы по боспорской эпиграфике // Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1987. № 18.

¹⁴⁸ SVF. II, fr. 691, 692 coll.; *Dio Chrys. II, 77* (cp. *Rostowzew M. Skythien und der Bosphorus. I. B., 1931. S. 112*).

THE BOSPORUS AND SINDICE UNDER LEUCON I (A Survey of New Epigraphical Publications)

S.R. Tokhtas'ev

I. The author returns to the analysis (see *Hyperboreus*. 1998. 4/2. P. 286–301; cf. SEG. XLVIII. 1027) of an epigram of the Bosporan tyrant Leucon I from the Semibratneye site (Labrys) on the occasion of Yu.G. Vinogradov's posthumous publication (VDI. 2002. № 3). Although Yu.G. Vinogradov accepted the most important of the author's readings, some of the interpretations suggested by him were erroneous, as the author strives to prove (see also A.J. Graham's observation above in I, n. 7). An awkward conjecture of F.V. Shelov-Kovedyayev, who edited Vinogradov's article, in the 2nd line is rejected. The inscription is analysed from the point of view of its language and style. As a historical source, the epigram is discussed in the second part of the article together with a new inscription from Nymphaeum.

II. As early as the end of the 5th c. BC (or even earlier) Bosporan tyrant Satyr I made Sindice Bosporus' vassal (Polyaen. VIII. 55). The Labrys epigram tells us about Leucon I, «archont of the Bosporus and Theodosia» helping Hecataeus, king of Sindoi, dethroned by his own son, obviously in order to take possession of Sindice *de jure*. A new votive inscription from Nymphaeum published by O.Yu. Sokolova and N.A. Pavlichenko (*Hyperboreus*. 2002. 8/1. P. 99–121) sheds new light on the further history of the forming of the Bosporan state in the 1st half of the 4th century BC. Leucon is called here «archont of the Bosporus, Theodosia, all Sindice, Toretai, Dandarioi, Psessoï» (the author believes that the epithet «all» (πάσα), is applied to Sindice for a greater expressiveness and implies in fact the land which belonged to Hecataeus). The author supposes that the neighbouring barbarians were annexed by a treaty (as ὑπόσπονδοι), and the power of their own kings was abolished, this fact explaining why Greek poleis and the barbarians were politically equal. No doubt, Leucon soon had to be disappointed in the possibility of governing barbarians in the same way as Greeks. According to the inscription CIRB 6a Sindoi were still under Leucon's rule as archont (1.5 leg. [τε καὶ Σινδῶν κ]αί(?), but for the rest of the barbarians he was a king. However, in the later inscriptions CIRB 6, 8, 1037, 1038 the standard formula appears: «Leucon, archont of the Bosporus and Theodosia, king of Sindoi, Toretai, etc.» The change in the political status of the barbarians was undoubtedly connected with their efforts to get free from the power of the Bosporus. The Greek cities of the Bosporus and Theodosia preserved their formal autonomy and citizenship, but the barbarians were turned into dependent population.

© 2004 г.

А. В. Короленков

СУЛЛА В СОЧИНЕНИЯХ САЛЛЮСТИЯ

В сочинениях Саллюстия перед нами проходит целая галерея образов: Катилина и Семпрония, Катон и Цезарь, Югурта и Бокх, Метелл и Марий. Но лишь один из них играет важную роль во всех трех трудах писателя – «Заговоре Катилины», «Югуртинской войне» и «Истории». Это Луций Корнелий Сулла. Его образ – один из самых противоречивых в произведениях историографа. Благоклонная характеристика будущего диктатора в «Югуртинской войне» совмещается с беспощадной критикой в остальных сочинениях.